

Юлия Рябинина

БЫВШИЙ муж сестры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74213187

Аннотация

!БЕСТСЕЛЛЕР! – Ты ведь не замужем, Надя. Чей это ребенок? – удивляется сестра. – Мой, – сдержанно отвечаю ей. Но взгляд мой прикован к тому, кто несколько лет назад предал меня, поспорив на мою невинность. В ЕГО глазах вижу немой вопрос, на который ответ очевиден. – Ты что, залетела и не знаешь, кто отец ребенка? – шепотом спрашивает Вера. – Знаю, – отвечаю сестре, не сводя взгляд с ее мужа. Но ей никогда не признаюсь в том, кто настоящий отец ребёнка.

Содержание

ПРЕДЫСТОИЯ!	4
Глава 1. Бывший муж сестры	64
Глава 2	74
Конец ознакомительного фрагмента.	85

ПРЕДЫСТОРИЯ!

– Сестры здесь нет. Ты ошибся адресами, Глеб, – дрожащим голосом, отвечаю жениху сестры.
– Не думаю, – щурит взгляд парень, рассматривая меня потемневшим взглядом.
Мне становится не по-себе, и я дергаю ручку двери, чтобы закрыть ее.
– Уйди.
Но вместо того, что отступить, он накрывает меня своей тенью. Я нервно сглатываю.
– Глеб, ты зря пришел. Этого больше не повторится. То что было между нами – это ошибка, – мой голос срывается на шепот.
Пальцы парня обхватывают мою шею, сжимают.
– Повторится, детка. И не раз...
– Глеб, это неправильно... – делаю последние попытки сопротивления, но все тщетно, Глеб сильнее меня.
– Не будь занудой, Надя. Покажи лучше мне свою комнату. Хочу опробовать твою кровать.

Глава 1

– Финит аля комедия, Игнат, – смотрю исподлобья на сына бывшего владельца фабрики, – никаких отсрочек больше не будет. Где твой отец? Почему я его не вижу?

– Глеб, ну дай хоть пару дней...

– Андреевич... – поправляю его, – и нет. У вас больше нет этих дней. С сегодняшнего дня, я здесь новый директор и владелец этой рухляди.

– Но ты же ничего о фабрике не знаешь! И о том, кто здесь работает! Давай хоть в курс дела введу тебя?!

– Меня не нужно никуда вводить, Игнат. Вслед за тобой отсюда будут уволены все остальные. Мне не нужна шайка-лейка, которая ленится и работать не хочет. Ты хоть понимаешь до какого вы состояния довели фабрику? – распаляюсь все сильнее. – Вы и ее и себя утопили в долгах. Ты хоть рабочих своих предупредили, что их скоро ждет безработица?

– Да ну, Глеб... Андреевич, – бросил на меня косой взгляд Игнат, – зачем народ расстраивать.

Вот паскудина! Хотелось дать ему леща хорошего, за такие проделки, но я сдержался.

– Где твоя секретарша? Почему ее место пусто? Или она первой побежала с тонущего корабля, как крыса? – зло бросил ему.

– С чего ты это взял? У Нади сегодня выходной. Она экзамены сдает, – я уловил в голосе Игната некую обиду за свою работницу..

Задели значит его мои слова.

– Ну, впрочем секретаршу можешь забрать с собой. Мне она вряд ли подойдет, – махнул рукой, – на сборы даю тебе двадцать четыре часа. Чтобы уже к завтрашнему дню духу твоего здесь не было.

– А как же рабочие? Кто им сообщит о закрытие фабрики? – завел свою шарманку Игнат.

– А с чего ты взял, что фабрика закроется? После завтра уже приедут специалисты и оборудует ее по последним технологиям. А так же, – я задумался на секунду, – конечно я не уволю с фабрики всех подряд. Проведу кастинг и отберу самых лучших специалистов. Они займут соответствующие должности.

– Это не понравится нашим, – покачал головой Игнат, – многие могут из-за принципа не остаться работать.

– Это уже их дело. Кто такой принципиальный значит пусть ищет работу в другом месте. А у меня на фабрике им делать нечего, – категорично ответил парню.

Игнат хотел мне что-то ответить, но я резко встал, направился к двери, показывая всем своим видом, что разговор окончен.

– И да, – остановился на пороге, посмотрел на Игната, – позвони своей секретарше и предупреди, чтобы подготовила мне всю документацию и отчетность к завтрашнему дню. Посмотрю за кого ты так радеешь, – хмыкну повернулся к парню спиной.

– Это же невозможно, – пробубнил он под нос, но я услышал.

Я и без него это прекрасно знал. Зато облегчу себе задачу не нужно будет искать причин, для ее увольнения.

Покинув стены фабрики. Вдохнул полной грудью. Воздух тут все же гораздо лучше чем в Москве – этого не отнять. Но вот скудные пейзажи приводят в уныние.

Вот занес же меня леший к черту на кулички. Ничего не скажешь. Да и свалить то не на кого, сам подписался на эту аферу. Решил выкупить фабрику, которая еще чуть и коснется своим пузом дна.

Парни из компании, предложили вообще купить ее и на запчасти разобрать, но я пожалел.

Мне было не столько жалко людей на этой фабрике, сколько само здание.

Оно было сравнимо с раритетным автомобилем, только в размере немного покрупнее.

На сегодня все. Хватит. И так слишком много времени провел в компании этого недотепы. А завтра еще чувствую, что предстоит и с его отцом пообщаться. И то что он лежит в больнице меня не остановит. Время не стоит на месте, как и дела.

Сажусь в тачку и уже через секунду она срывается с места, свистя покрышками об асфальт. Только недавно прикупил эту крошку на радость и гордость себе и зависть друзьям. BUGATTI VEYRON – машина о который мечтал еще мальчишкой. И даже не мог подумать, что когда смогу воплотить мечту в жизнь...

Но что-то я отвлекся от насущных дел.

У меня сегодня по плану еще несколько встреч назначено в этом забытом Богом уголке цивилизации, а потом со спокойной совестью, можно возвращаться в столицу.

Покосился на пассажирской кресло обтянутое молочной

кожей, где лежала прозрачная коробка с машинкой на пульте управления. Подарок Вереному сынишке.

Вчера я к ней уже приезжал.

Возил Веру к юристу заключать брачный договор. Через неделю назначена сама регистрация.
Моя бывшая однокурсница вспомнилась мне как раз кстати. Я решил сделать ход конем. Заключить с ней фиктивный брак и тем самым не быть в глазах ее земляков, белой вороной. Все же, когда покупаешь крупную фабрику, пусть даже не в пригодном виде, лучше заручиться какой-никакой, но с поддержкой. И свадьба с Верой мне как раз сыграет на руку.

Только единственное не подумал, о том, что она успеет обзавестись ребенком, забеременеть еще одним и при этом развестись с мужем. Шустрая девка однако же.

Ну мне-то от этого не холодно не жарко.

Хотя... если бы она была одна, можно было с ней замутить и посерьезнее.

Верка на нашем курсе была самой яркой и привлекательной девчонкой, хотя и достаточно скромной. Не кичилась своей красотой. Как некоторые девушки.

Правда в то время мне некогда было думать о шашнях с однокурсницами.

Я уже тогда работал и зарабатывал нормальные бабки. А вышка мне нужна была больше для статуса, чем для себя..

Эх, цветы забыл сестре Вереной купить, – вспышкой про-

неслась мысль в голове.

Сегодня я приехал знакомится с младшей сестрой Веры.

Мне конечно было плевать на эти условности, но Вера просила, чтобы все выглядело правдиво. Девушка хоть и согласилась на фиктивную свадьбу. Но попросила меня о том, чтобы об этом знали только мы. Девушка опасалась сплетен и злых разговоров. Городок маленький, все друг друга знают.

Я согласился, мне было не в тягость.

Поэтому заметив по дороге цветочный ларек, остановился, купил цветы и коробку конфет. Для мелкой сойдет. Покрутил в руках:

Ну не куклу же ей дарить?! В восемнадцать актуальнее пачку сигарет и бутылку пива принести – она будет больше рада.

До дома Веры остается каких-то пару сотен метров и я уже в предвкушении знакомства, когда неожиданно мне под колеса бросается какая-то девочка. Я резко бью в тормоз. И все, что лежит на сиденьях одним махом оказывается на полу.

– Черт! – в груди екает сердце.

Бью ладонями по рулю, потому как не вижу девчонку над капотом, она видимо где-то под колесами.

Выхожу из машины, громко хлопаю дверью.

– Ай-ай! – слышу протяжный стон.

Черт! Все таки стукнул. Я в один шаг оказываюсь перед капотом и скрупулезно начинаю рассматривать его на нали-

чие повреждений.

– Ты чего дура, вообще ничего перед собой не видишь? – смотрю на девушку сверху вниз.

– Что? Это я дура? – она резко вскочила на ноги. – Это ты смотри куда прешь на своем Мерседесе...

– Бугатти... – поправил ее.

– ЧТо? – она уставилась на меня бешеными глазами, видно испугалась сильно, но не пострадала.

Вон как подпрыгивает и пыхтит от негодования.

Достаю из кармана сдачу с пяти тысяч, протягиваю ей.

– Это не Мерседес, а Бугатти, причем стоит столько, сколько тебе во сне не может присниться. Вот возьми. С подружками в кафешку сходишь. Похвастаешься под каким конем сегодня побывала, – вижу как в глазах девчонки вспыхивает ярость.

Она выхватывает у меня из рук деньги и выставя руку вперед, ближе к моему лицу, начинает их сминать с презрением глядя на меня.

– Утрись своими деньгами, придурок, – она кидает деньги мне под ноги.

Обнаглевшая малолетка.

– Ты совсем оборзела? – перехватываю ее за запястье держаю на себя.

Тут же в нос ударяет запах ее дешевой туалетной воды, с намеком на цитрусовую свежесть.

– Знаешь, это такие как ты оборзевшие и зазнавшиеся

снобы. Дальше своего капота дорогой машины не можете ничего разглядеть, – шипит она, – вместо того, чтобы просто извиниться, ты мне суешь свои грязные деньги. Поэтому повторю еще раз: пошел ты. И если не отпустишь, я сейчас закричу. И тогда выйдет мой дядя и его друг, а с его другом еще один и укатают и тебя и твой дорогуший Бугатти в асфальт. Отпусти!

– Придурочная! – заозирался по сторонам.

На ее вопли и правда уже полезли бабульки из своих окон, видимо ожидали сигнала от малолетки.

Но я не испугался, нет. Меня этим не напугать. Я просто вспомнил, что обещал Вере не выпячиваться.

– Гуляй, – отпускаю ее руку, – и в следующий раз смотри куда прешь, дура.

Глава 2

– Идиот! – крикнула напоследок мажору, отойдя на приличное расстояние.

Парень ничего не ответил. Ну и плевать, как будто мне без него сейчас проблем мало. Мало того сестра заявила о том что выходит замуж:

– Надя, ты просто не знаешь Глеба, – заявила она, когда посадив за стол, заставила съесть торта, который привез ее новоявленный женишок, – он такой хороший. Вот познакомишься с ним: я его как раз к нам сегодня пригласила, влюбишься с первого взгляда.

– Вер. Ты это? Того? – чуть не подавилась сладким тор-

том. – Он твой жених, а у меня если что, есть Игнат. Меня не интересуют столичные хлыщи. Это ты по ним спец. Вон уже от одного наревелась. Прошло? За второго пойдешь?

– Господи! И откуда ты такая злючка-колючка? – сестра потрепала меня за щеку. – Бука.

– Фу, хватит телячьих нежностей, – отсаживаюсь от нее, – ты же знаешь я этого не люблю.

Делаю большой глоток чая, сую очередной кусок торта в рот.

– Конечно я знаю, – сестра присаживается за стол, стараясь своим пузом не снести все с него и подставляя под подбородок кулак, наблюдает за тем, как я уплетаю торт.

– Ну, что рассказывай. Кто он такой? Как позарился на тебя такую? – киваю на ее живот. – Или вы в интернете познакомились, в ВК? Где у тебя стоит фотка восьмилетней давности? – с иронией вздергиваю вверх бровь.

– Можешь не острить Надя, у тебя не получится меня задеть, – улыбаясь отвечает сестра. – С Глебом, мы знакомы между прочим уже давно. Еще с института. Он сам нашел меня в интернете: – уж каким образом не знаю. Позвонил, предложил встретиться.

– И когда же вы успели повстречаться? – откидываюсь на спинку стула удивленно смотрю на сестру.

– Тогда, когда нужно. Ты еще маленькая, чтобы знать такие подробности, – таинственно улыбается сестра.

– И что же он сказал по поводу твоего семимесячного жи-

вота?

Не могла поверить, что столичному парню, без какой-либо выгоды могла понравится беременная... Вера.

Да, конечно она так ничего. Симпатичная. Но вот вешать ее одного настоящего и одного будущего ребенка себе на шею не каждый захочет.

Сердце неожиданно срывается с места, пускается в галоп.

Воспоминания разом нахлынуло на меня, затопив разум:
Мы с сестрой сидели под столом трясясь от страха.

На кухне назревала очередная разборка между отчимом и мамой.

– Положи деньги сюда, – тяжелый удар по столу, заставляет вздрогнуть и я жмусь всем телом к боку сестры, та заламывая пальцы, кусает сухие губы и смотрит на меня таким взглядом, от которого в жилах стынет кровь.

Я переплетаю свои пальцы с холодными пальцами сестры и сжимаю ее ладонь.

– Я боюсь, – шепчу так тихо, чтобы не слышал отчим.

– Т-ссс Надя, – шипит на меня Вера, строго сверля взглядом.

– Паш, я не могу тебе отдать эти деньги. Это Витя прислал девочкам для школы, – голос мамы дрожит.

Из под стола мне видны ее руки, она нервно сжимает в пальцах бумажки, пряча их в складках широко платья.

У мамы скоро родиться третий ребенок от дяди Паши, ей волноваться нельзя.

Мне хотелось вылезти из под стола и заступиться за нее, но я очень сильно боялась отчима. Особенно, подвыпившего.

– Витька прислал, – передразнивает маму отчим копируя ее тон, – а на еду он не перечислил? Посадил мне на шею своих сверстелок, и что по твоему я их должен кормить за него? А не облезнет он случайно?

– Паш, ну что ты такое говоришь? – мама пятится назад, так как отчим надвигается на нее.

– А что слышишь. Давай деньги сюда, – он протягивает руку, но мама прячет свою руку с деньгами за спину.

– Нет, Паш. Эти деньги для девочек, – сдавленно отвечает она.

А в следующие минуты происходит что-то страшное. Так как я слышу звонкий удар и громкий мамин крик.

Вера отталкивает меня и фурией выскакивает из-под стола, кидается на отчим.

– Ах! Ты мелкая дрянь, – отчим отбрасывает Веру от себя будто щенка.

Сестра ударяется спиной о кухонный гарнитур сжимается в комочек.

– Не тронь маму. Слышишь?! – плаксиво попросила отчима сестра.

– Господи, Паша ты сума сошел! – мама кидается к Вере, но отчим с силой толкает ее и мама не удержавшись оступается и падает прямо на угол стола.

Послышался мерзкий хруст. И мама опускается на пол прямо у моих ног. Лежит неподвижно. Открытыми глазами смотрит на меня. Не моргает.

Я зажмурив глаза закрыла уши. У мамы страшный взгляд.

— Мама, мама, мама, — повторяла сначала тихо, а потом все громче и громче, пока мой шепот не превратился в крик, — МАМА!

Здоровенная рука отчима хватает меня за шкурку и одним грубым движением вытаскивает из под стола.

— Ну, что маленькая гадость. Довольна? — он встряхнул меня так сильно, что прикусила язык до крови.

— Отпусти Надю! — за спиной отчима услышала голос Веры.

— Закрой свое жало мелочь, — отмахнулся он от сестры, а меня толкнул к маме.

Я выставила руки вперед и уперлась маме в плечо.

— Мама! — позвала ее и поняв что женщина не реагирует на мой голос, заплакала.

— Знаешь кто в этом виноват? — прорычал отчим и я увидела, как его пальцы прижимаются к шее мамы.

Он зло цыкает сквозь зубы. Потом отпускает меня и вытащив из пальцев мамы деньги резко встает.

— Это вы виноваты в ее смерти! Вы! Маленькие стервы!

– Надя! Надя! Очнись! – слышу голос Веры, которые возвращает меня в реальность.

Несколько раз моргнув, наконец начинаю видеть и ее лицо.

– Что?! – от нехватки воздуха, в груди сильно саднит.

– Тебя опять мучают воспоминания? – встревоженно спросила сестра, наконец-то отпустив мое лицо.

– Нет, – отрицательно машу головой, – задумалась просто. Это каким нужно быть идиотом, чтобы на шею себе чужих детей посадить?

Поднимаю на сестру взгляд:

– Вер, не выходи за него, прошу тебя! – умоляюще смотрю на сестру.

– Надя, ты зря так волнуешься, – протягивает сестра руку, гладит меня по голову успокаивающе, – я знаю, что ты до сих пор не пережила смерть мамы, но надо уже это отпустить. Двенадцать лет прошло. Все изменилось Надя. Жизнь идет вперед. Не стоит на месте. Ты посмотри нашему Коленьке уже шесть лет. Через два месяца Соня родится. А Глеб, он будет для меня хорошей опорой. Да и для Коленьки достойным примером.

– Я переживаю за тебя, Вера, – проговорила тихо, почти шепотом, – мне казалось тебе этого прикурка алкоголика Димки хватило?

– Про Димку забудь. Говорить о нем не желаю. Лучше расскажи, как твой экзамен прошел.

Стоило только Вере произнести слова, как громко записликал мой телефон.

Увидев на экране имя Игната, тут же подняла трубку. Рабочий день без меня, никак не обойдется.

– Надька. А ну-ка ноги в руки и бегом на работу, – командует моей шеф.

– Ну, Игнат ты же меня разрешил взять б/с, – клянчу у него.

– Быстро беги сюда. Иначе уволю, – рывкнул так, что даже Вера вздрогнула.

– Что это с ним? Поругались? – посмотрела на меня с тревогой.

– Да вроде бы нет, – пожала плечами, но со стула поднялась и засобиравалась на работу.

– А как же Глеб? Он уже вот-вот приехать должен, – сложила губки пельмешкой сестра.

– Передавай ему огромный и пламенный Вер. Скажи что крайне сожалею, но больше задерживаться не могу.

Чмокнула громко в щеку сестру. Подняла на руки Кольку и ему прилетел мой чмок в нос. Помахала на прощанье ручкой и скрылась за дверью.

И вот тебе: нате, распишитесь и получите.

Меня сбивает во дворе, какое-то чучело на дорогушей машине. И нет, не сильно, но толчок капотом в колено был ощутимым. Но вместо того, чтобы извиниться, этот козел мне деньги сует.

Я негодовала. Почему все те, кто ездит на дорогих машинах, обязательно думают, что все могут купить?

Всю оставшуюся дорогу до фабрики, эти мысли занимали мою голову .

Глава 3

Перед тем как подняться к Вере, позвонил ей. Девушка сообщила, что они меня ждут и я встряхнув помятый букет, сунул под мышку машинку. Быстро поднялся на нужный этаж. Дверь в квартиру была открыта. Толкнув ее, зашел внутрь.

– Вер, – позвал девушку, – ты где?

– Проходи, Глеб. Я на кухне, – слышался голос однокурсницы.

Странно? Почему никто не встречает гостя?

Заметил, что лишней пары обуви не было, значит сестра Веры еще не пришла.

Прошел на кухню:

– Привет, надеюсь успел... – протянул неуверенно, так как на столе заметил открытый торт и две тарелки, на одной из которой был недоеденный кусок.

– Совсем чуть-чуть опоздал, – поворачиваясь ко мне улынулась Вера: – Ой, какие красивые цветы!

– Это тебе. Держи, – протянул букет, предназначенный младшей сестренке девушки, – и вот игрушка мелкому. Компенсация за вчера.

Протиснувшись за маленький стол, уселся в угол:

– Так понимаю, знакомства не будет? – взял чистую тарелку и не дожидаясь приглашения хозяйки отрезал себе кусок.

– Да, извини, если оторвала тебя от дел. У Нади, какое-то важное дело оказалось. И ей срочно пришлось убежать, – посоветовала Вера.

– Ну, что ж оно видимо и к лучшему, – буркнул под нос: – Вер, знаешь у меня к тебе есть предложение.

Девушка наконец-то отвлеклась от мытья чего-то в раковине, повернулась ко мне.

– Какое? – с любопытством посмотрела в глаза.

– Я сниму квартиру в другом районе Королева. Будешь с сыном жить там. Чтобы тебя не смущал тот момент, что соседи будут обо мне трепаться. Да и мне было бы, где расположиться, когда буду приезжать по делам на фабрику.

– Я подумаю, – уклончиво ответила Вера отводя глаза. – Ладно, что ты меня заговариваешь. Я готовилась к сегодняшней встрече. Поможешь накрыть на стол?

Выехал я от Веры спустя полтора часа. Давно так не наедался. Оливьешечка и бутерброды со шпротами зашли на ура. На сердце тут же легла ностальгия по тем застольям которые устраивала мама. На них тоже неизменно присутствовали и салат оливье и бутерброды. У мамы, конечно было не так скудно как у Веры, но я не жаловался. Мне все понравилось. Вера располагает к себе. Деликатная, умненькая и милая. Не лезла с ненужными расспросами. Одно удовольствие проводить с ней время. Отдыхаешь душой и... животом.

Но зато теперь есть повод ходить в спортзал. Хлопнул себя по выпирающему пузу. Так как в ближайшие месяцы мне придется частенько бывать в Королеве, а это значит, что на харчишках приготовленных Верой меня знатно может разнести. Глянул на свое отражение в стекле.

Взъерошенные волосы. Щетина на лице. Немного впалые щеки: посмотрел вниз, и живот.

Все таки Вере придется потрудиться и не один месяц, чтобы откормить меня, до состояния упитанный, – хмыкнул про себя и обойдя машину уселся на водительское место.

С любовью провел по приборной панели рукой и повернув ключ в зажигании тронулся с места. Не машина, а мечта. Еще бы девушку такую себе найти. Тогда можно было бы сказать, что жизнь удалась и я добился в ней всего, чего только можно.

Наденька значит, – промелькнула мысль в голове и мне захотелось кое-что проверить.

– Игнат, ты почему собираешь вещи? – с порога задаю вопрос, когда вижу, как мой шеф тире парень, суетливо распикирует свои пожитки по коробкам.

– Все Надюш. Фабрику у меня и отца отобрали. Московский пижон выкупил ее. И сегодня привез документы, – говорит Игнат, а у самого руки трясутся, от переживаний.

Я стою на пороге кабинета шефа, место которого временно занимал его сын, и в недоумении продолжаю наблюдать

за ним.

– Какой пижон? – наконец-то делаю шаг и тут меня, как будто разряд молнией простреливает догадка. – А его не Глеб случайно зовут?

Подхожу к Игнату, беру его за руку останавливая.

– Ага, Глеб. А ты когда с ним успела познакомиться? – кидает на меня вопросительный взгляд парень.

– Я с ним знакома заочно. Теперь понятно зачем ему моя Вера. Ты знал что этот тип, хочет жениться на Верке? – хватаю вещи Игната и начинаю со злостью уталкивать их в коробки.

– Нет не знал? – пожимает парень плечами.

– Так вот теперь знай. Он специально это делает, я видела подобные финты в сериалах, – со злостью отвечаю Игнату.

– Что серьезно? Ты думаешь твоя сестра совсем с головой не дружит? Не видит, что ее хотят использовать?

– Я ничего не знаю? – злюсь все сильнее. – Ладно, зачем ты меня позвал? Чтобы сообщить мне эту “радостную” новость? Так можно было бы и по телефону. Тащиться-то сюда не ближний свет.

– Да брось ты это все, – выхватывает у меня из рук, свои вещи Игнат, – иди своими делами занимайся. Глеб попросил, чтобы ты ему всю документацию к завтрашнему дню в порядок привела. Отчеты по товарообороту, по продажам предоставила.

– Игнат. Ты как себе это представляешь? – уставилась на

парня. – Как я все это сделаю за один день? Это невозможно!

– Я знаю детка, но прости. Здесь сейчас каждый сам за себя. Постарайся и может тебя не уволят, – пыхтин Игнат, как кощей над золотом, укладывая коллекцию сабель отца в футляр.

– Я так и думал, что крыса на этом корабле ты Игнат, – слышу за спиной знакомый голос и резко поворачиваюсь на него.

Черт! Вздрагиваю под хлестким взглядом Глеба, как от удара.

Это и правда тот самый придурок, который сбил меня и которого я обозвала, да еще и деньги ему швырнула под ноги... да я столько всего сделала, что мне точно здесь больше не работать.

– Вам бы колокольчик на шею повесить, – сказала и тут же пожалела.

Взгляд парня потемнел, сделался колким.

– А вам бы язык за зубами научиться держать. Так я понимаю вы, а точнее ты и есть сестра Веры, Надя? – он сделал шаг в направлении меня, я отступила.

У него была ужасная энергетика, которая жутко давила. И я чувствовала себя рядом с ним не в своей тарелке.
 Я ее не сразу почувствовала там на дороге, когда оказалась под его железным “конем”: и чем он мог так понравиться Вере? Зато прекрасно ощущала сейчас.

– Да, я Надя. Но на рабочем месте я, для Вас, – специаль-

но сделала ударение на это слово, – не Надя, а Надежда Ивановна, и мое родство с сестрой, которая по своей неопытности решилась выйти замуж за Вас... не дает вам права фамильярничать со мной, – меня аж начало трясти от столько продолжительной дерзкой речи, которую смогла выговорить на одном дыхании.

– Надь, ну ты чего, – одернул меня Игнат.

– Ну, хорошо, – хмыкнул Глеб, оглядывая меня с головы до ног, и под его взглядом меня начало трясти еще больше, он как большой удав охотится за своей жертвой рассматривает меня, оценивает, – Надежда Ивановна. Значит никакой фамильярности. По поводу документов даю вам срок до завтра. Утра.

– Но это невозможно? – возмутилась я.

– А вы постарайтесь, Надежда Ивановна, не хотелось бы вашу трудовую книжку вначале вашего карьерного пути. Портить статьей, – Глеб говорит холодно, колко.

И я даже слышу в его некую брезгливость что ли.

– Я молодой специалист и могу ошибаться. Ваша статья на мое будущее никак не повлияет, – притопывая ногой, вскидывая подбородок вверх.

Вот так у меня всегда. Нет бы чтобы помолчать. Притихнуть. Но мой внутренний справедливек выскакивает наружу так же не вовремя и неожиданно, как черт из табакерки.

– Ну да, ну да. Юношеский максимализм, так и пышет. Смотри не взорвись, – ехидно замечает он. – Совсем на Веру

не похожа. Ни сдержанности, ни учтивости. Да и внешность у вас слишком разная, – Глеб дернул меня за косу. – Гадкий утенок, – проговорил он как будто сам с собой.

– Что? – мне показалось я ослышалась. – Я гадкий утенок? С меня хватит. Это уже слишком. Сам разбирайся со своей документацией. Понял. Придурок, – делаю резкий поворот и ...

– Куда собралась, – парень дергает меня за косу и моя голова дергается назад, а за ней и мое тело.

– Глеб, ты что делаешь? – слышу испуганный голос Игната.

– Отпусти. Или... – шиплю сквозь зубы.

– Что? – улыбается Глеб, а в глазах загорается хищный блеск.

Я отступаю назад. Мне необходимо больше пространства. Но только спустя несколько секунд я понимаю, что Глеб загнал меня в угол.

– Ты слишком наглая для такой малявки, – хмыкает Глеб, делая шаг ко мне.

Я молча смотрю на него. Бежать мне некуда. С двух сторон стены, а передо мной Глеб.

– Если ты будешь меня запугивать, я все расскажу сестре. Не думаю, что она будет в восторге, когда узнает об этом, – дерзко кидаю ему в лицо.

Он сокращает между нами расстояние в считанные секун-

ды.

И за его спиной я слышу короткий вздох Игната.

– Девочка, не стоит воевать со мной. Предупреждаю сразу, ты это войну уже проиграла... – он склоняется к моему лицу так близко, что я чувствую мятный аромат его дыхания.

Его близость кружит голову так, что сложно стоять на ногах.

– Это мы еще посмотрим, – сузив глаза, бью его коленом в пах, и отталкивая со всей силой от себя, бросаюсь бежать.

– Су....., – слышу в спину сдавленный стон.

Глава 4

– Адресуй этой козе, чтобы нос свой даже не высовывала. Иначе... – хватаю белоснежный лист, что лежит под рукой, и яростно комкаю, попутно бормоча себе под нос ругательства.

– Ты сам виноват. Надя – она девушка с норовом, – аккуратно вставляет между моими громкими болезненными постанываниями Игнат, за что мне его так и хочется от души треснуть по голове.

– А кто тебе эта Надя, стесняюсь спросить? – надоел он со своими репликами, уже собрался бы и скорее валил отсюда.

Крепко сцепив челюсти, разминаю пострадавшую от одной невыносимой особы мышцу и раздраженно смотрю на парня.

– Ну мы с ней вроде как встречаемся, – тут же мямлит он неуверенно.

– Это как? За ручку с ней гуляешь, а дома в кулак спускаешь? – скалю зубы, стараясь сдержать рвущийся наружу злобный смех.

– А даже если и так, то что с того? Тебя наша интимная жизнь никак не касается, – взвился Игнат.

– Господи, парень, тебе сколько лет? Двадцать девять? Тридцать?

– Двадцать пять вообще-то, – пацан подобрал коробку и понес к выходу.

– Двадцать пять, – скривился я, пародируя его, – лохопед ты! – кричу ему в спину. – Эта девчонка явно тебе не подходит! Будешь всю жизнь подкаблучником. И тряпкой!

Ладно. Кого я учу? Сам вон совсем башку потерял: с малолеткой вступил в дискуссию. Еще Вере расскажет, и будет мне тогда некогда. Все-таки сестра ее не девка с улицы.

Черт! Теперь придется ее еще и на работе оставить. Гадство.

– Все, Игнат, успехов тебе! Брат-Игнат, – слегка хлопаю парня по плечу, – бате передавай привет. Скажи, что провожаю его завтра. Тебя, надеюсь, тут больше не увижу. Ах да, за фабрику не переживай, за пару месяцев ее на ноги поставлю... Придешь ко мне на работу проситься, а не возьму, – подмигнул парню, усаживаясь в машину, но спохватившись, добавил: – Надюшке своей сообщу, чтобы на работу завтра выходила. Не буду ее ругать. Заодно пусть успокоится. Ну все, бывай, – поднимаю руку, и резко надавив на педаль газа,

с едва уловимым свистом срываюсь с места.

Глава 5

Стояла у подъезда, ждала Игната.

Парень позвонил мне весь на взводе. Сказал, что заедет за моей вечером. Поедем в кафе, чтобы была готова. Я подумала, что он расстроен из-за завода. И возможно из-за стычки с Глебом. Поэтому хочет немного расслабиться. Согласилась поддержать его.

Я когда врезала этому козлу и убежала. О том что мой парень там остался и не подумала. Оторвался наверное на нем Глеб, по самое первое число.

Теперь придется составить Игнату компанию. Хотя я бы лучше дома посидела. Я же понимала, что тратиться на кафе в положение Игната сейчас не самое разумное решение. Поэтому сделала вывод, что лучше согласится. Не перечить.

Игнат появился после пяти минут моего ожидания.

Я усевшись в белую Лада Гранта, пристегнула ремень.

– Можно было и так, – буркнул он вместо приветствия.

– Куда едем? – поинтересовалась у парня, который был хмурнее тучи.

– Это сюрприз. Потом увидишь, – ответил Игнат, косясь на меня.

Мне не понравился его взгляд.

– Что-то не так, Игнат? Что случилось? – я встревоженно посмотрела на парня.

– Ничего особенного. Просто пижон московский, сказал

что завтра ждет тебя на работе. Что увольнять не будет, потому как вы скоро станете какой-никакой но родней, – зло процедил он.

– Игнат, ты чего злишься? Я тут причем? Не нужно на мне вымещать зло, – осадила парня.

Я уже пожалела, что согласилась ехать с Игнатом.

Его настроение меня тревожило. Я всю дорогу нервно поглядывала на Игната, стараясь угадать, что он задумал.

И даже на всякий случай написала сообщение Вере, а то мало ли...

Когда выехали за Королев, только тогда поняла, что цель Игната это Москва.

– Ты хочешь меня в столичное кафе сводить? – удивленно спрашиваю парня.

– А что, думаешь, если пижон забрал завод, то не потяну? Думаешь беднее него что ли? – огрызнулся Игнат.

– Если ты себя не прекратишь так вести, я с тобой никуда не поеду. Прямо вот высаживай меня здесь, я на попутке уеду домой.

– Ты совсем чокнулась? Хочешь чтобы тебя за ночную бабочку приняли?

– Уж лучше так, чем ехать и слушать твое недовольство, – сложила руки на груди, и отвернулась к окну.

– Ладно, кис. Не злись, – чувствую, как ладонь Игната ложиться мне на бедро и он поглаживает мне ногу с каждым движением увеличивая радиус.

Я в недоумении посмотрела на парня.

– Что? – он вздернул бровь вверх. – Что-то не так?

– Ну, руку можно спокойно держать Игнат. Что за несанкционированные поползновения?

– Опять за свое. Не пацан я уже Надя. Ты разве не понимаешь? Ласка мне женская нужна. Забота, – завел старую песню о главном Игнат.

– Ты же знаешь, что этот вопрос для меня открыт. Я пока не готова обзаводиться потомством. И я, не моя Вера. По ее стопам не хочу идти. В институт хочу. Я с шестнадцати лет работаю Игнат не для того, чтобы в восемнадцать забеременеть, – меня прям несло, не могла остановиться.

А вот парень как раз наоборот, машину остановил, прямо перед дверьми какого-то странного клуба. И вывеска на нем, была очень компрометирующей.

– Ты куда меня привез? – мои мысли все разлетелись, сменяясь любопытством.

– Ну я знал, что ты мне снова откажешь Надь. Замуж тебе рано? Тоже понимаю. Тогда будет с тобой тусоваться, как пижонская московская молодежь. Вперед.

Игнат припарковал машину в паре сотен метров от клуба. Крепко сжал мою ладонь и потащил меня внутрь.

Глава 6

– А что я говорил? – Кирилл нависает на перила всей своей не маленькой массой. – Сегодня шоу программа “Институт благородных девиц”. Лея какие телочки, все зачетные.

Ммм, а их упругие орешки, так просто заглядение.

– Да уймись ты уже, Дроздов, – хмыкнул в ответ другу, – еще расскажи про ареал обитания. И про хищников, которые сидят в засаде...

Вип зона содрогнулась от взрыва смеха. Но хорошо, что Кирюха не обидчивый все понимает.

– Хватить заливаться Глеб. Ты сегодня как и я один. Иди составь мне компанию. Помурлыкаем тут с тобой наедине. Созерцая только прекрасных созданий.

Подкатил глаза кверху.

Пришлось встать и подойти, Дроздов вряд ли отвалит.

– А че Тимоху не зовешь? Он вон тоже один. Чего меня постоянно дергаешь?

Дроздов покосился на Тимофея с прищуром.

– Ты посмотри на него. Он даже не улыбается. О чем мне с ним говорить? Да и телочки его не интересуют. Ему больше... – Дроздов задумался, а Тимоха, который и впрямь сегодня был серьезнее обычного, вскинул бровь плотоядно посмотрел на Дрозда, тот поежился: – ой, я даже стараюсь представлять то, что у него может быть в голове.

Кирилл быстро отвернулся обратно к сцене, а Тимоха громко заржал:

– Не бойсь, Кир, в моих мысля тебя нет, – окликнул он Дрозда.

– И на том спасибо, – поднял руку вверх Дроз, не оборачиваясь.

Я заметил, что в последнее время между пацанами был какой-то напряг. А этого допускать нельзя. У нас фирма одна. И мы в ней все учредители. Мы до сих пор держимся на плаву и занимаем высокое положение, среди акул бизнеса лишь потому, что действуем слаженно, сплоченно, как один организм.

– Что между вами произошло? – поинтересовался, подойдя вплотную к Дроздову.

– Я не знаю, что за муха его укусила? Может чем обидел его, не пойму? – пожал плечами Кирилл: – Ты посмотри, как вертиться вокруг палки, как будто с рождения возле нее стоит, – влюбленными глазами смотрит на девушку, танцующую на сцене, Дроздов. У друга слабость к этому виду “искусства”, именно поэтому мы сегодня здесь собрались. Друг следил за представлениями девочек и не пропускал ни единого шоу. А сегодня шел еще и бонус, отмечали мою покупку фабрики.

– Надо бы разобраться Кир, а то чем дальше тем “глубже”, – блуждая по танцполу взглядом, наставлял Дроздова, хотя парняга был на пять лет старше меня.

– Да сам знаю. Я еще попробую с ним поговорить. Может все обойдется? – эти слова я слышал уже вполуха.

Все мое внимание было обращено к одной очень знакомой фигурке, которая сильно жалась к другой. И эта вторая здесь была явно лишней.

Надя как будто почувствовав мой взгляд обернулась. За-

вертела головой по сторонам, словно потеряла кого-то. Но конечно она и подумать не могла, что я наблюдаю за ней со второго этажа.

Длинные блондинистые локоны, еще днем собранные в тугую косу, сейчас отражали в себе лучи неоновых ламп. Большие глаза, разруганные щеки, припухшие губы: да, сегодня я назвал ее гадким утенком, и оказался прав. Девушка сумела преобразиться в лебедя. Надю, что я созерцал сейчас и ту что была днем, были как будто две разные копии.

Узкие джинсы выгодно подчеркивали ее округлости ниже талии, но самое главным достоинством девушки оказались ноги. На высоком каблуке они казались бесконечно длинными. И простенькая кофточка сверху, только будоражила мою фантазию, скрывая под собой небольшую грудь.

Но что она интересно тут делает? Да еще и в компании своего парня-недоумка?

– Эй, Глеб, ты меня слышишь? – толкает меня в бок Дроздов, а я глаза не могу отвести от сестренки Веры.

– Ага, да. Что ты говорил? – переспросил не отпуская взглядом девушку.

– Что это за малышка? На которую ты пялишься? – кивает Дрозд в сторону Нади и я тут же реагирую.

– Даже не смей на нее смотреть, – шуточно бью его под ребро, – ей только исполнилось восемнадцать.

Черт! Наш разговор привлек остальных парней.

– На кого там нельзя смотреть? – Антон отреагировал пер-

вый, и ссадив с коленок девочку, которая не на минуту не покидала насиженного места, он размяв ноги подошел к нам.

– Да, вон на ту белесую курочку, видишь? – указал на Надю Дроздов. – Глебке нашему приглянулась.

– Эй, бро так ей хоть восемнадцать есть? – спросил Володя, обойдя Кирилла, словно не слышал что я сказал.

– Да есть ей восемнадцать, – растолкал пацаново локтями и встал обратно на свое место.

– Тогда можно и замутить. Ты у нас парень видный, – пробасил возле уха Тимоха, выглядывая из-за моего плеча, – а она аппетитная. На такую бы и я клюнул, – хохотнул он, а у меня по спине пробежался морозец.

Отчего то было такое ощущение, что мое водительское сиденье в Бугатти хотят опробовать все, по очереди, без моего на то разрешения.

– Так мужики. Это сестра моей невесты. Так что руками не трогать. Глазами не раздевать. А это ее паренек, – я в этот момент даже был рад, что рядом с Надей стоит Брат-Игнат.

– Ну, он не стена подвинуться может, – заключил Антоха и уже потеряв интерес к происходящему вернулся в свое кресло, где ему на коленки, тут же прыгнула его сегодняшняя девушка.

– Может ты их пригласишь к нашему столу? – посмотрел на меня выразительно Володя. – Ты вроде пока не женат. А не женат значит свободен. Пользуйся.

– Или воспользуются другие, – подхватил Тимоха, а меня его слова покоробили.

– А может уже? – задал я вопрос, не понимая, что на него можно ответить.

– Нет мой друг. Иди сюда, – приобнял меня за плечи Дрозд, – ты в бумагах намного лучше волочешь чем в женщинах и это факт. Вот посмотри внимательно на эту цыпулю. Что ты видишь в ней кроме ее потрясных форм?

Я молча пожирал Надя взглядом и не мог понять о чем мне говорит Дроздов.

– Я понял, – спустя несколько минут моего молчания проговорил Кирилл, – ничего.

Значит расскажу тебе я. То что эта девочка не тронута – видно с первого взгляда. Посмотри на ее попку.

– Чего? – метнул на Дрозда негодующий взгляд.

– У девочек, попки чуть приплюснуты. Не такие округлые, как у барышень которые уже распечатаны.

– Ты несешь бред, – усмехнулся Тимофей и я был согласен с ним.

– Это мои наблюдения и я с вами ими делюсь. Через мои ручки и не только, – он замолчал красноречива показывая взглядом, через что еще, – прошла не одна сотня цыпочек и я точно знаю о чем говорю. Уж поверь.

Дрозд обратился не ко мне, а к Тимофею, тот прищурил глаза.

– Тащи сюда свою родственницу. Посмотрим, правда это

или нет?

– И это еще не все, – не успокоился гребаный наш “искусствовед”.

– Хорош Кир, я больше не хочу, слушать. Эта глупая тема, – отмахнулся от парня.

Но у них спор пошел уже с Тимофеем.

– Ну и что дальше. Говори, – насмешливо вскинул бровь Тимоха, игнорируя меня, обратился к Киру.

– Все очень просто. Смотри на ее грудь. Видишь, она ее как будто прячет, стесняется. Показывая всем своим видом, что еще закрыта, не готова показать себя. А девушки, что уже не девственницы, ведут себя по другому. Например, – Кир бегло осматривает танцпол и находит самую молоденькую девчонку, которая отплясывает так, что кажется вот-вот и на ней порвется и без того немногочисленная одежда до конца, – быюсь об заклад. Малышка отмечает свое совершеннолетие, но при этом давно уже не девочка.

– Идиотская теория, Кир. Не в обиду, – качнул головой я и чисто случайно, боковым зрением заметил, что Надя осталась одна.

Прибилась к краю барной стойки и пугливо оглядывается по сторонам. Будто спрятаться пытается. Во мне проснулся хищник.

Я оставив пацанов, дальше разбираться в правдивости теорий. А сам как сайгак, перепрыгивая ступеньки, сбежал на первый этаж. Я уже принял для себя решение, что похи-

щу Надежду из неумелых лап ее парня-оладуха. И возможно даже получится проверить теорию Кира на практике.

Хмыкнув про себя: но самое главное спрячу ее подальше от глаз Тимохи. Я видел как в его глазах вспыхнул интерес. И если его не погасить на корню, это ни к чему хорошему не приведет.

Глава 7

– Ты следишь за мной? – широкая ладонь сжимает мой кофточку на груди и парень больно вдавливая меня лопатками в стену.

– Ты слишком самоуверен, – кидаю в лицо будущему мужу своей сестры.

– Так какого черта ты тогда здесь делаешь? – цедит сквозь зубы, сверля меня потемневшим взглядом.

– Я не должна отчитываться перед тобой. Понял? Ты мне никто! Да и вообще сейчас Игнат придет. – Говорю громко, пытаюсь перекричать музыку, а заодно и охвативший меня страх. – А вот сестре будет интересно узнать, что же ее драгоценный женишок делает в стрип-клубе, – я смотрю в упор на парня.

Жду ответа.

– Слежу за тобой, – ухмыляется он, и его ладонь нагло скользит по груди, и ниже, касаясь живота.

– Ты что делаешь? Совсем рехнулся? – отталкиваю его руку, но при это ощущения после его прикосновений, даже через одежду, до сих пор остаются на моей коже.

– А почему нет? Ты произвела на меня неизгладимое впечатление. И я все слышал, что ты говорила своему парню-оладуху про меня и про Веру. Отчасти ты в чем-то права.

Он прижимает меня всем своим телом к стене и я явно ощущаю его ту выпуклость, по которой он сегодня получил.

– Больше не болит? – вмиг севшим голосом спрашиваю Глеба, а он гад сразу понимает о чем говорю, смеется низким грудным смехом, от которого моя кожа покрывается крупными мурашками.

– А что еще раз хочешь попробовать? Но теперь тебя меня в распах не застать, – Глеб продолжает тереться о мой живот, а у меня вся спина испариной покрылась от напряжения вспотели все те места, к которым плотно прилегает одежда.

– Прекрати, – пытаюсь вырваться я, но делаю только хуже... себе...

Глеб очень настойчив и от того, что никак не могу ему сопротивляться хочется рыдать и кричать одновременно.

Но вряд ли Глеб позволит мне кричать. Да и от глаз людских нас хорошо маскирует ширма из частых деревянных палочек.

И даже если Игнат и начнет меня искать. Сюда он заглянуть точно не догадается.

– Слушай Надь, – чувствую влажное дыхание Глеба у себя на шее.

Он держит мои руки у меня за спиной, а ноги предусмот-

рительно крепко сжал коленями. У него передо мной превосходство. Свободная рука, которой он умело оглаживает мои открытые участки тела.

– Не нужно, – всхлипываю от смущения, когда его пальцы оттягиваю нижний край кофточки и касаются живота.

– А чего ты боишься Надя? Неужели не нравлюсь тебе? Совсем не чуточки? Ведь ты же моя секретарша так? И нам по работе полагается быть немного ближе, чем босс и подчиненная, – на этих словах, его палец обвел мой пупок, и я ойкнула, так как он задел камешек пирсинга, который я сделала несколько месяцев назад.

– Не тронь, – процедила сквозь зубы, когда Глеб потянул вверх ткань кофточки оголяя живот.

– Я хочу посмотреть, – голос парня грубеет и его тон вибрацией отзывается в моем теле, меня начинает колотить озноб, от прикосновения его пальцев с моей кожей. Его взгляда с моим телом.

Я настолько напряжена, что вот-вот взорвусь.

– Черт! Надя, – Глеб отрывает от моего пупка взгляд и смотрит горящими глазами прямо в меня, – пригласи меня к себе домой, – просит он.

Что? Что он хочет? Не понимаю, в растерянности, смотрю на парня.

– Позови меня к себе домой. И я обещаю ты об этом не пожалеешь, – хрипло повторяет просьбу Глеб, а у меня от его просьбы сердце сжимается камнем и падает в пятки.

И мне кажется в этот миг музыка стала тиши и голоса вокруг исчезли.

Окружающее нас пространство, как будто вытолкнуло за свои рамки всех, кто нам мешает, оставляя внутри место только для нас двоих.

– Я не могу, – сглатываю сухость во рту, отвечаю парню, – ты жених моей сестры. И я ненавижу тебя за то, что сейчас делаешь.

Мой голос тягучей. Медленный. Я нахожусь будто в трансе. Под гипнозом горящих желанием глаз, Глеба.

Его губы кривятся в усмешке и вместо ответа, рука скользит вдоль моего тела задевая все самые чувствительные бугорки.

Пальцы сжимают волосы на затылке и он притягивает меня к себе и впивается мне в рот жадным поцелуем.

В этот момент тишина взрывается в голове и меня оглушает стон.

Мой стон.

И спустя секунду я понимаю, что творю неправильное. Потому как Глеб отпустил мои руки, а я вместо того, чтобы оттолкнуть его, как сделала днем. Впилась в его плечи с дикой силой, словно боялась что он исчезнет или отпустит меня.

Сколько длился наш поцелуй: не знаю. Я потеряла, счет времени.

Только вот я знаю точно одно, что после него: я уже не

останусь прежней.

Глава 8

– Надя, что с тобой? Ты приболела? – слышу взволнованный голос Веры в трубке.

– Почему ты спрашиваешь? – удивилась, не сразу сообразив откуда ноги растут.

– Глеб, сказал, что ты уже три дня не показываешься на работе. Волнуется за тебя, – своим тонким чутьем, я расслышала в голосе сестры нотки ревности и меня тут же кольнула совесть в груди, – спрашивает может тебе чего-нибудь надо привезти из лекарств?

– Нет! – слишком импульсивно отвечаю ей и сразу же жалею.

– Надя. Мы сейчас приедем. Мне кажется ты что-то не договариваешь, – я не успела возразить, как Вера положила трубку.

Черт! Черт!

Вот же засранец. Решил меня через сестру достать. Думаешь раз самому не удалось, то через Веру сможет?

Мне в голову приходит отличная идея.

Набираю номер Игната.

– Привет, – обиженным голосом здоровается со мной парень.

– Привет, – отвечаю добродушно.

Ну понятно, что обида Игната обоснована. Я его бросила в клубе. И на его звонки не отвечала. А все почему? Да по-

тому, что Глеб полностью завладел мной. Он словно змей-искуситель, околдовал меня, загипнотизировал. Поработил мое сознание и разум. И я подчинившись ему. Предалась запретным наслаждениям.

В животе от воспоминаний затрепетали бабочки. И я мысленно достав метелку тут же разогнала их, к чертовой бабушке.

Мне было так стыдно. Что после всего произошедшего, я не просто на Глеба, я на себя смотреть не могу. Потому и сижу взаперти уже несколько дней.

– Ну, что звонишь? Молчать будешь? – недовольно спрашивает Игнат.

– Хотела попросить тебя прийти ко мне. Можешь? – я не знаю зачем я это делала.

Может надеялась на то, что Игнат, хоть как то сможет перетянуть внимание Глеба на себя.

– Зачем? Я не хочу тебя видеть. И вообще я думал, ты прощение звонишь попросить?

Я закатываю глаза вверх. Господи как ребенок, ей-Богу. Хотя это я должна капризничать и выносить ему мозг. Я младше.

– Игнат, прости что так получилось. Прошу у тебя прощения в пятьсот первый раз. Ну хватит дуться мой котенок. Приезжай ко мне, чайка попьем. Может Вера, что-то вкусного привезет, – о том, что она придет не одна, решила не упоминать.

– Я так и думал, что ты мне не просто так звонишь, – в трубке слышались короткие гудки.

– Нытик, – бросаю в динамик.

– Черт! Что же делать?

Когда наконец приходит осознание, что все – я пропала, что сейчас мне предстоит встреча с самым беспринципальным и наглым парнем в моей жизни, меня начинает знатно потряхивать. Быстро пробегаю взглядом по квартире. Хотя это квартира для меня, а для него, так, комната в его хоромах или даже кладовка. Черт его знает, что там он скрывает.

Ну и пусть он катится к черту! Не нравится! Милости прошу. Дверь он знает где.

Но самое стремное, что заметила за собой. Я несколько раз посмотрелась в зеркало. Как будто надеясь увидеть там: кого? Прекрасную царевну вместо убогой крестьянки.

Моя самокритика довела меня почти до истерики.

И в тот момент, когда я готова была разреветься, в дверь позвонили. Я застыла посреди коридора, как вкопанная. Не могла сдвинуться с места. Тогда позвонили еще раз и еще.

Я подошла к двери в ту секунду, когда услышала, как в замочную скважину, вошел ключ.

От волнения совсем позабыла, что у Веры есть запасной комплект.

Я одновременно с ключом повернула ручку затаив дыхание распахнула дверь.

Черт! Я даже не разу сама осознала, что изо рта вырвался

вздых разочарования.

– Ты одна? – заглянула за плечо сестре в поисках Глеба. Оказывается я его ждала. Неприятно.

Мне было интересно посмотреть на то, как он отреагирует на меня? Как будет вести себя со мной в присутствии моей сестры? Как будет смотреть? И будет ли вообще. Возможно будет уделять мне какие-то скрытые знаки внимания...

Боже, глупая о чем я думаю. Ведь он будущей муж моей сестры. Какие к черту знаки внимания. Мне лучше вообще наш поцелуй забыть как страшный (нет не страшный, необычный, запретный) сон.

– Глебу позвонили и ему пришлось уехать, – ответила Вера и оттеснив меня, прошла на кухню, – так что между вами произошло? Не объяснишь? Почему на работу не ходишь? Глебу нужна помощь. Или ты мне предлагаешь вернуться?

– Ничего я тебе не предлагаю, – глянула на сестру исподлобья.

Я же по сути заняла ее место, когда Вера ушла в декрет, то отцу Игната порекомендовала на свое место меня. А сейчас получается я ее подставляю.

– А зачем себя так ведешь? Или тебя чем-то Глеб обидел? – она с тревогой посмотрела мне в лицо.

Мои щеки вспыхнули жаром.

– Да, что ты ко мне со своим Глебом прилепилась? – не выдержав накричала на сестру.

Мне и так стремно от того, что в памяти то и дело всплы-

вают все подробности нашей с ним нечаянной встречи в клубе, так еще и Вера все говорит и говорит о нем, бередя мою совесть.

– Все я так и знала. Он тебя обидел, – девушка тяжело опустилась на стул, и спрятав в ладонях лицо всхлипнула.

– Ох! Да что же мне с тобою делать? – я пододвинула стул и села напротив нее. – Никто меня не обижал, – глубоко вздохнула, – я немного повздорила с Игнатом, вот и расстроилась.

Услышав мои слова Вера словно по мановению волшебной палочки, распрямила плечи, улыбка засияла на лице...

– Ну слава Богу, – счастливо выдохнула она, – а я то боялась.

Она мечтательно вздохнула, приложила ладони к щекам:

– Ты знаешь мне Глеб такие цветы подарил красивые. Словами передать невозможно, – переметнулась она неожиданно совсем на другую тему, и я не на шутку перепугалась, потому как по тону Веры можно было сразу понять, что девушка не ровно дышит к парню.

– Вер, скажи мне честно, ты веришь в то что Глеб женится на тебе по любви? – пошла с вопросами к сестре издалека, пытаясь прощупать почву.

Не могла поверить в то, что у беременных мозги вообще набекрень.

– Надя, ну я по твою совсем дурочка? Ничего не пони-

маю, — ее голос вдруг становится тише, — но как я тебе и говорила. Я Глебу доверяю. И если ему нужна моя помощь, я готова ему помочь.

— Но почему Вер? Ведь он тобой пользуется, — возмущаюсь ей в ответ.

— Потому что я люблю его Надь. Уже давно. С самого первого дня, как только увидела в институте. Вот только он был не доступен ни для кого. Уж видела бы ты какие перед ним девчонки попами крутили. А ему было все равно. А я смотрела на него со стороны и вздыхала только, — девушка закатила глаза, — а потом институт закончился и все разъехались кто-куда. Так и потерялись. Но только я про Глеба никогда не забывала...

— А как же Димка? Ты же кажется его тоже любила. Вон сколько плакала, когда он бросил тебя...

— А что мне делать было Вер? Куковать одной? Да и года уходят. Семейно нужно было обзаводиться...

— Ага обзавелась, — иронично вздернула бровь.

— Зато представь какое было у меня удивление, когда после стольких лет, Глеб сам нашел меня, позвонил и предложил выйти замуж!

— Так это же фиктивная свадьба. Ты ему нужна лишь для того...

— Кто тебе сказал? — сестра неожиданно осадил меня резким тоном. — Глеб?

Я изумленно уставилась на Веру, покачала отрицательно

головой.

– Ты со всеми можешь думать как угодно, Надя. Но для меня свадьба настоящая. И после того, как мы поженимся. Глеб нам снимет другое жилье. Попросторнее. Мы будем жить вместе. Понятно? – обиженно проговорила сестра и встав со стула, направилась к двери. – Не ожидала от тебя такого, Надя. Я думала ты за меня будешь рада.

– Я рада. Правда, – кивнула сестре, но отчего-то в груди неприятно кольнула зависть? Или ревность? Не разобрать. Да и не нужно этого. Я против сестры не смогу пойти. Даже если уже влюбилась.

– Спасибо, Надюш! – Вера обнимает меня за шею притягивает к себе, целует в щеку. – Я знала что могу на тебя положиться, – горячо шепчет на ухо, а у меня все внутри переворачивается от стыда, что сестра во мне ошиблась. – Ты тогда Глебу не груби, пожалуйста. Будь с ним сдержаннее. Покладистее. Потерпи немножко. Я кстати, когда с Коленькой к Глебу перееду ты можешь переехать домой. Я теперь тебе мешать не буду.

– Я посмотрю, – кивнула, – я тут уже привыкла. Да и тетя Клава с меня не так уж и много берет денег. Но ты права, дома только квартплату платить, тут явно дороже выходит.

– Вот и отлично. Все, тогда приходи в себя, и на работу. Глеб обрадуется, – Вера счастливая покинула мою квартиру, правда оставив меня раздавленной с корявой болью в груди.

– Любит его, – прошептала одними губами, – столько лет

прошло, а она все любит.

Глава 9

Вдоволь наревевшись из-за своей сорванной на корню любви, еле уснула.

Но какая-то сволочь все же решила разбудить меня, посреди ночи. Продираю воспаленные веки пальцами, и кутаясь в плед подхожу к двери. Но прежде чем открыть, выглядываю в глазок.

Цветы. Так мило. Неужто Игнат пришел извиниться за свое нытье?

Щелкаю замочной защелкой, и открываю дверь со словами:

– Игнат, я тебя ждала много раньше. Мог бы и днем прий.. – последним словом давлюсь, так как мой затуманенный от слез взгляд проясняется, как только понимаю, что за букетом прячется далеко не Игнат. И по запаху дорогого парфюма понимаю, что это Глеб.

Сердце подпрыгивает в груди и ухаетса глубоко в пятки.

– Сестры здесь нет. Ты ошибся адресами, Глеб, – дрожащим голосом, отвечаю жениху сестры.

– Не думаю, – шурит взгляд парень, рассматривая меня потемневшим взглядом.

Мне становится не по-себе, и я дергаю ручку двери, чтобы закрыть ее.

– Уйди.

Но вместо того, что отступить, он накрывает меня своей

тенью.

Я нервно сглатываю:

– Глеб, ты зря пришел. Этого больше не повторится. То что было между нами – это ошибка, – мой голос срывается на шепот.

Пальцы парня обхватывают мою шею, сжимают:

– Повторится, детка. И не раз...

– Глеб, это неправильно... – делаю последние попытки сопротивления, но все тщетно, Глеб сильнее меня.

– Не будь занудой, Надя. Покажи лучше мне свою комнату. Хочу опробовать твою кровать.

– Ты в своем уме? – упираюсь ладонью в грудь парню, а он вместо того чтобы остановиться, напирает, давит: и вот уже через мгновение барьер сломен.

Его губы накрывают мои и я забываю обо всех клятвах, что наговорила себе, пока оплакивала свою влюбленность в Глеба. Забыла о сестре и об Игнате. Забыла о совести и добродетели. Все стерлось из головы. Оставляя только инстинкты и дикую жажду до желанных прикосновений парня.

Мне не пришлось показывать кровать Глебу. Парень нашел ее сам.

В какие-то моменты, когда сознание прояснялось, я думала, что наверное это и есть сумасшедшая, крышесносная любовь. Для которой нет ни преград, ни барьеров. Где было плевать на всех и на все, лишь бы быть с тем человеком, которого выбрало твое сердце.

– Я схожу по тебе сума, Надя, – укладывая меня на кровать, с жаром шепчет он мне в губы. – Все эти дни без тебя, показались мне адом. Что ты сделала? Признавайся. Приворожила? Заколдовала? Что? Почему не могу не думать о тебе?

Я распахнув глаза смотрела в его горящие желанием омуты и тонула в них.

Я чувствовала как он с остервенением срывает сначала мою, а потом свою одежду. Как его кожа соприкасается с моей и жар его тела опалает мое.

Я гулко сглотнула сомнения.

Да. Я готова. Прямо сейчас отдаться ему, потому что от любви потеряла не только голову, но и совесть и бесстыдство: а еще, потеряю сейчас и невинность.

Я отдам себя ему всю.

Глава 10

Просыпаюсь от того, что чувствую возню у себя под боком.

Разве я кого-то приводил вчера? Открываю один глаз.

Черт! Черт!

Мне будто кипятком ошпарило восстановление в памяти сегодняшняя ночь.

– Надя, – провожу пальцами по позвоночнику девушки, а она шарахается от меня как от огня, – Надь, ты извини если было больно. Но так всегда бывает в первый раз... – начал уговаривать девушку.

Протянул руку и снова хотел ее коснуться, но он сжав простынь на груди вскочила на ноги, метнулась к окну.

– Не нужно Глеб объяснений. Я не маленькая и все сама прекрасно знаю и понимаю, – девушка стоит ко мне вполоборота и я вижу как ее щеки заливаются румянцем, стесняется.

Дроздов был прав. Надя действительно оказалась не сорванным цветком.

А я оказался прав, что Брат-Игнат придурок и лошпед.

– Надь, иду сюда. Ну что ты ломаешься? И не прячься, видел же уже все, – девушка метнула на меня убийственный взгляд.

Боже, что за детский сад. Я перекатился на бок и не стесняясь наготы, направился к девушке.

Надя во все глаза пялилась на меня, как будто первый раз видела.

– Ты куда? Идешь? – попятилась от меня, но лишь на пару шагов, потом уперлась в стену. – Глеб, остановись. Я не хочу, чтобы ты подходил.

Но меня этими непонятными речами вряд ли остановить.

Утро. Красивая девочка рядом. Ну и соответствующая реакция моего “братца” на нее.

Подхватил Надю на руки и понес обратно на диван.

– Отпусти! – взвизгнула она и начала в руках извиваться ужом.

Чуть не свалился с ней на пол.

– Чокнутая?! – гаркнул и отпустил на ноги. – А если бы

покалечила нас?

– Сам дурак, – обиженно надула девушка губы. – Я тебе сказала не трогать меня.

– А что здесь такого? Или что? будешь мне песни петь про то, что жалеешь? – я уже предчувствовал что так и будет, и это меня жутко разозлило.

– Буду, – буркнула она и вытащив из комода чистые вещи отправилась в ванную.

Я последовала за ней.

– То есть ты хочешь сказать, что сегодняшняя ночь для тебя ничего не значит? – у меня от негодования и неверия в то, что эта девчонка пытается отшить меня, засосало под ложечкой и в ладонях засвербило.

– Я бы так не хотела говорить, – лицо девушки побелело, а взгляд стал совсем безразличный, когда она повернулась ко мне лицом, – но да, ты прав. Это была ошибка. И эта ночь для меня ничего не значит. Это было какое-то помутнение в мозгу. Извини. И я надеюсь ты забудешь это так же быстро как и я. Ты жених моей сестры. И я не хочу быть третий в ваших отношения, – девушка закрыла перед моим носом дверь, оставив меня стоять на пороге с открытым ртом.

– Малявка. Ты что себе позволяешь! – взвился в тот же миг, дернул за ручку. – Открой!

Я если честно не ожидал, что она откроет.

Открыла.

Большие глаза. Пустые. Пухлые губы. Бесцветные. Она

смотрела на меня и в тоже время сквозь.

– Глеб. Будь мужиком. Свали, а. Ты делаешь только мне хуже.

– Что? Ты меня посылаешь? Да кто ты такая? – я протянул к ней руку, чтобы схватить за шею, а она так сильно дернулась, что мне стало не по-себе от этой выходки.

– Уходи. И найди себе другую секретаршу. Я больше к тебе на работу не выйду, – на этих словах снова захлопнула передо мной дверь.

А я сжал в кулак пальцы и с силой врезал костяшками в косяк. В плече отдалось болью.

– Вали Глеб! – послышался из-за двери сдавленный голос Нади.

– Да пошла ты... в баню. Малолетка гребаная! – хотел еще раз ударить кулаком в дверь, но поняв, что веду себя как придурок, развернувшись направился в спальню.

Что сказать: самолюбие мое, девочке удалось пошатнуть.

Ей удалось меня вывести на эмоции. Респект.

Быстро натянул на грязное тело вчерашние шмотки и покинул жилище Нади, по-английски. Хотя обычно все происходит с точностью да наоборот.

И когда усевшись в свою красавицу, я думал, что смогу отвлечься быстрой ездой, то глубоко ошибся.

Выходка Нади никак не шла у меня из головы.

Хм. Надо же. Отшила меня. Да так по-солдафонски, словно ночью не она подо мной стонала и извивалась, да еще и

всякие нежности шептала.

А я то дурак уши развесил. Так кто из нас еще оказался лопухом: я или ее паренек-недоумок нужно было еще разобраться.

На фабрику заскочил, лишь для того, чтобы проверить начала ли работы строительная бригада. Как и два дня назад. Здесь продолжали тусоваться работяги. С какими-то транспарантами и плаката. Правда к чему все это было не понятно.

Вышел из тачки, пикнул сигналкой, чем обратил на себя внимания тех, кто стоял самый крайний.

Под их взглядами проследовал до самых дверей. И только потом развернувшись к толпе лицом, громко произнес.

– Фабрика теперь будет работать под моим началом! Старое руководство снято с должности и больше здесь не имеет никаких прав!

– Мы требуем выплат! – кто-то выкрикнул из толпы и его тут же подхватили остальные.

– От того, что вы тут галдите, как стая гусей! Ничего не изменится! Все ваши предложения, пожелания, недовольства! Вы можете написать в письменном виде, в свободной форме! Не забудьте указать номер телефон! Как только ваше заявление будет рассмотрено! Мой помощник с вами свяжется!

– Да этот хлыщ пижонский сейчас вам насвистит в уши! Не верю! – черт, да это голос мне был очень знаком, Игнат что ли?

– Игнат! Ты ли это! – заглянул в толпу и когда та расступилась, увидел парня с капюшоном на голове. – Может ты сам хочешь рассказать своим землякам, как фабрику загубили?!

– Да пошел ты! – озлобленно крикнул парень и бросился наутек.

– Так вот! Повторяю я только один раз дамы и господа! Все вопросы о дальнейшем трудоустройстве будут приниматься позже! Как только я разберусь с тем, что здесь наворотили предыдущие управляющие! А сейчас расходитесь! Не тратьте ни своего ни моего времени! Это ни к чему! Уже ничего не изменить!

Крутанувшись на пятках, зашел внутрь: выдохнул. Надеюсь этого будет достаточно!

Несколько часов спустя.

– Ну что? – Кирилл откинувшись на стуле смотрел на меня с любопытством.

– Только не говори, что ты с ней не переспал?! – с пренебрежением просипел Тимоха, делая вид, что ему все равно, но по его часто пульсирующей на виске венке я точно мог определить, что парню так же любопытно как и Дрозду

Но я продолжал молчать. С одной стороны мне не хотелось выносить эту интимную часть моей жизни на показ. С другой: захотелось быть откровенным гавнюком и высмеять всю эту ситуацию. Потому как меня до сих пор гложило то, что Надя меня бортанула.

– Дрозд был прав, – только и смог сказать.

– Черт! Мужик! Тебе реально удалось уломать эту цыпу? – Кирюха со всей дури содит мне в плечо. – Мужик! Ну что, умылся, Тимоха! Давай гони бабло, – протягивает руку Дрозд.

– Вы что реально поспорили? – вскидываю бровь.

– Извини бро. Не обессудь. Ну, она же не твоя телка, а сестра твоей невесты. Вряд ли у тебя получится мутить на два фронта. Хотя ... Что скажешь Тимоха? – вошел в раж Кир.

– Эй, хорош. Дроз, не переигрывай. Ни с кем я не собираюсь мутить. Да и некогда мне, – произнес уныло, – на фабрике много дел.

– Ой, ну тебя, – толкнул меня в бок Дроз, – скучный ты. А ты гони мне сотню... – обращается он к Тимохе, который вытаскивает из лопатника сто долларов.

– Разорил меня, гребаный игроман, – кидает купюру на стол и поворачивается ко мне, – а когда свадьба то намечается? Надеюсь своих друзей пригласишь?

Низким, почти грудным голосом басит Тимоха.

– В пятницу. Там будут только самые близки Тим. Все будет скромно, – отвечаю ему уклончиво. Я не хотел звать на регистрацию пацанов. Ни к месту они там придутся.

– О, а у меня как раз в пятницу нет никаких дел, – тут же подхватил Дрозд, – а у тебя Тимох? Может рванем к мелкому на свадьбку?

– Я с удовольствием. А то боюсь что и погулять то будет

больше не у кого, – хмыкнул Тимоха со скрытой угрозой, – один младшой путевым оказался. Не то что некоторые.

Я понял что имел ввиду Тимофей. И Володя и Антон, Дроз да и сам Тимоха уже давно записались в хостяки. Да и девочек постоянных уже никто из них давно не заводил, а тут вдруг представился такой случай. Конечно они не упустят шанс поглумиться. Да и что уж говорить. Будь на моем месте ктонибудь из пацанов, я бы тоже не упустил такого шанс.

– Ладно, в пятницу тогда к десяти будьте готовы. Ехать придется в Королев. Но только не позорьте меня. Ведите себя прилично.

Это были последние слова, которые я запомнил отчетливо. Все остальное было как в тумане. В эту ночь, я напился так, что на утро не помнил, как оказался дома.

Глава 11

– Надя посмотрит, бант ровно лежит? – Вера пытается заглянуть себе за плечо, чтобы увидеть этот треклятый бант.

Я же стою чуть поодаль и наблюдаю весь этот цирк с тоской на сердце.

Сегодня день регистрации. А это значит, что сегодня Глеб станет официальным мужем моей сестры и запретной мечтой для меня.

Посмотрела на сестру и сразу же отвела взгляд.

Ее глаза светились счастьем, а мои... болью.

На ее губах играла торжественная улыбка, а на моих застыла горечь.

Для сестры этот день окажется самым лучшим в ее жизни, а для меня началом пути в мой персональный ад.

Я до сих пор не могла поверить в то, что Глеб с Верой доведут весь этот фарс до конца. Ведь мы все понимали, что это фикция, что любви между ними нет. Но почему же все так глупо молчали и подыгрывали Вере!?

– Надь, ты меня слышишь? – голос Веры становится громче в моей голове.

– Слышу, я все, – грублю сестре, – сколько можно с этим бантом уже возиться Вер, как девочка маленькая, честное слово. Все у тебя там хорошо. Никуда твой узел не делся, – дергаю сестру за бант и громко пыхтя, в расстроенных чувствах выхожу на балкон. Сил находиться в одной комнате с невестой нет. Никому покоя от нее нет ни на минуточку. Всех вокруг себя собрала.

Вечная тормоха: так бабушка Маруся всегда про Верку говорила. И ведь не зря.

Нацепила на себя это жуткое платье греческой нимфы, да еще и этот жуткий бант прицепила. Сбоку смотрится убого. Такое ощущение складывается, что Вера проглотила шар.

Зря я пришла на свадьбу сестры. Надо было притвориться больной. Но я и подумать не могла, что счастье родного человека может быть настолько раздражительным.

– Надя, пошли, – выглянула Вера на балкон. – Сейчас уже машина приедет. А то на регистрацию опоздаем.

– Иду. Иду, – буркнула под нос.

Зайдя за сестрой в комнату, подхватила с пуфика маленький бежевый клатч, но перед тем как направиться на выход, все же взглянула на себя в зеркало.

Бежевый удлиненный сарафан на тонких бретелях в цвет клатчу струился по телу, обнимая его своим тонким трикотажем. Собранные в высокий хвост волосы опускались по спине чуть ниже лопаток. Кожу лица пришлось покрыть слоем крем-пудры, чтобы убрать покраснения кожи и синяки под глазами, следы от бессонных ночей. Тонкие стрелки и длинные ресницы завершали мой образ, такой утонченной стервозной барышни.

Ну и пусть. Уж лучше скрыться за образом стервы, чем вывернуть на показ мое разбитое сердце. Глебу оно ни к чему. Я поняла, что он привык только брать, но не отдавать. Вот так же и со мной. Он забрал у меня все, а взамен... Не смог предложить ничего. Но здесь некого винить. Сама хороша, знала же, что столичные пажоны все как один, мерзавцы.

– Надя, ты поедешь в машине с ...

– Я поеду на такси Вера, не переживай за меня, – сложила губы в подобие улыбки.

– Хорошо, сестренка. Ты только не опаздывай на регистрацию, – помахала мне девушка и уселась в машину к дяде Виталику, а к ней подсела ее свидетельница Лена и конечно же Коленька.

У мальчика была сегодня самая важная роль в этой коме-

дии. Подать молодым кольца. Мне когда об этом Вера сказала, я чуть со смеху не умерла. Правда смеялась я про себя. Сестре ничего не сказала.

Такси подъехало, практически сразу же, как только машины с невестой отъехала.

Я плюхнулась на заднее сиденье. Назвала водителю адрес и задумчиво уставилась в окно.

В голове сразу же закрутился калейдоскоп мыслей.

И сколько бы я не пыталась выстроить их в очередность, мысли о Глебе все время выбивались из шеренге и непременно оказывались впереди.

Тот день когда я выгнала Глеба из дома, был самым тяжелым для меня. Ведь я же прекрасно понимала, что сама рушу свое счастье. Наступаю ему на горло и собственноручно душу. И все ради того, чтобы Вера была счастлива.

Не знаю какими путями меня вез таксист, но к загсу я приехала почему то раньше невесты. Расплатившись с водителем. Выбралась из машины и неторопливым шагом, пошла в сторону здания.

Успела сделать всего пару шагов, когда на меня чуть не наехал... черный Бугатти.

Мои ноги словно в асфальт вросли. А сердце сорвалось с места и пустилось в галоп, с очевидным намерением сделать все, чтобы вырваться из груди.

Я медленно повернула голову, и тут же мой взгляд примагнитил взгляд Глеба. Он смотрел на меня так, что душа

свернулась в маленький конвертик и сама себя отправила в пятки.

Я нервно сглотнула и собравшись с силами хотела сделать шаг назад чтобы пропустить машину, но Глеб давит на газ и предупреждающе наезжает на меня снова.

– Ты придурок? – не выдержав накала, крикнула ему и покрутила пальцем возле виска.

Из машины тут же послышался взрыв смеха.

Я в недоумении захлопала глазами и только спустя секунду, когда отвела взгляд от лица Глеба, поняла, что он в машине не один.

Вот же козел. Решил выставить меня на посмешище?

И в этом не было никакого сомнения. Потому как его друзья тарасились на меня, как на бракованную. И я четко видела, что их улыбки были ехидными.

Злость придала мне решительности. Я сорвалась с места и добежав до крыльца загза остановилась. Тяжело дыша я бросила на Глеба убийственный взгляд, а потом подняла ладонь и сложила пальцы той конфигурации, которой он был достоин.

– Пошел ты! – крикнула ему.

– Ах ты! Дерзкая малолетка! Сейчас я тебе... – услышала в открытое окно парня.

Но когда Глеб выскочил из машины, чтобы подойти ко мне для разборок, позади него раздался протяжный сигнал.

К загсу подъехала невеста.

Я сложила руки на груди и всем своим видом дала понять, что на угрозы парня мне плевать.

Когда же все собрались и время регистрации подошло. Я очень четко осознала то, что единственное, чего сейчас хочу, так это быть везде где угодно, но только не здесь.

Я со стороны наблюдала за тем, как Глеб обхаживает Веру, а на меня не смотрит, а косится с таким видом, как будто я ему всю малину испортила, своим присутствием.

После парочки таких взглядов я больше старалась не попадаться в поле зрения парня. Лишь с каждой минутой убеждаясь все больше тем, что проведенная ночь с Глебом была глупой ошибкой.

Неожиданно заиграла музыка и всех пригласили в зал.

Я стиснув зубы, последовала за немногочисленными гостями.

Когда все разошлись по местам. Было странно наблюдать, что со стороны жениха присутствуют два его друга. По виду которых можно было точно сказать, что все это действия для них не больше чем развлечение. Где мы выступаем в роли шутов.

Они с откровенным любопытством рассматривали нас, а мне хотелось от неудобства провалиться сквозь землю.

Да что они себе позволяют? Ставят из себя невесть кого, а на самом деле?

– Дорогие брачующиеся. Хочу вам задать собственно те

вопросы, ради которых мы сегодня с вами здесь и собрались:
 – Согласна ли ты Вера, стать законной супругой Глеба?

В зале воцарила тишина. А я до последнего ждала, что сестра одумается и скажет нет...

– Да, – голос сестры дрогнул, когда она произносила ответ, а у меня защипали отчего-то глаза.

– А ты Глеб, согласен ли взять в законные супруги Веру? И жить с ней и в радости и в горе. И пока смерть не разлучит вас.

Я задержала дыхание. Мой внутренний голос кричал о том, чтобы Глеб одумался, повернулся ко мне и я бы ему прокричала нет! Нет, не соглашайся! Ведь ты же не любишь ее!

– Да, согласен, – голос Глеба, прозвучал словно выстрел в гробовой тишине повисшей внутри здания.

Я пошатнулась. Мне казалась что я вот-вот и упаду в обморок.

– Хм. Не ожидал, что столь дерзкая цыпа, окажется такой впечатлительной, – меня кто-то поддержал за талию, не давая возможности упасть.

Я дернула головой, чтобы посмотреть, кто со мной разговаривает, когда мой взгляд попал в плен темного, будоражащего кровь и не только взгляда Глеба.

– А ты наивная думала, что он променяет твою сестру на тебя? – продолжает говорить мне тот, кто стоит за спиной.

А я не спускаю глаз с Глеба, взгляд которого меняется в мгновение и в них уже плещется гнев.

Парень идет по направлению к нам.

– Да, – шепнула не знаю зачем.

– Мы на тебя поспорили. Глупая! – тихо смеется парень над ухом.

А у меня от его слов сердце заходиться в бешеном ритме.

– Тим, что ты ей сказал? – Глеб подошел к нам в тот момент, когда мой мозг уже переварил услышанную информацию.

– Правду.

Кто мной управлял в тот момент я не знаю.

Я с презрением кинула на парня взгляд и размахнувшись хлестко ударила его по щеке.

Лицо Глеба искривила гримаса ярости.

– Ненавижу, – слезы хлынули из глаз ручьями и я растолкав толпу, что собралась вокруг нас кинулась бежать.

**Дорогие мои!
 Надеюсь история вам понравилась.
 Не забудьте отсыпать звёздочек, если вы ещё этого не сделали, и подписаться на автора!
 Спасибо, вам за поддержку !**

**Продолжение истории уже вас ждет! Оно ДАЛЬШЕ, ЛИСТАЕМ ВПЕРЕД!

**

Глава 1. Бывший муж сестры

– Дамы и господа! Говорит командир корабля. Наш полет завершен. От имени всего экипажа благодарю за то, что выбрали нашу авиакомпанию. Желаю всем хорошего дня!

Уже можно выдохнуть и отпустить страх, который держал в напряжении весь полет.

Отстегиваю ремень.

– Давайте я вам помогу, – слышу за спиной голос стюардессы.

– Да, спасибо вам.

Я поднимаюсь с кресла, а девушка мне помогает достать с полки багаж.

– Будьте осторожны! Сегодня очень жарко на улице. Берегите себя!

Я только успеваю сказать ей короткое «спасибо», как девушка мило улыбается и переключает свое внимание на следующего пассажира, которому, по ее мнению, тоже нужна помощь.

Стоило только выйти из прохлады, которая царила в лайнере, на улицу, как меня сразу же обдаёт жаром. Моментально заболела голова. Виски сдавило, и на миг потемнело в глазах.

Самолет – это явно не мой вид транспорта. Огромные перепады давления пагубно влияют на мой организм.

На груди в кенгурятнике шевелится Алиса. Я на мгновение отвлекаюсь от головной боли и целую малышку в макушку.

– Просыпайся, крошка. Сейчас мама найдет нам с тобой укромное местечко и накормит тебя.

В отличие от меня дочка перенесла полет легко. Моя умничка справилась лучше мамы. Малышка всю дорогу спала и теперь явно проголодалась. Надеюсь, в аэропорту есть комнаты для мам?

Спустившись по трапу и ступив на пышущий жаром асфальт, я чувствую неожиданную дрожь в коленках. Делаю несколько шагов ватными ногами к зданию.

Жаркое солнце нещадно жжет голову, и я даже чувствую, как в черепной коробке начинает плавиться мозг.

Но самое противное во всей этой ситуации то, что я почти сразу понимаю, что мое разбитое состояние связано не только с перелетом, но и с тем, что мне рано или поздно снова придется увидеть ЕГО.

Мысленно пытаюсь поставить барьер. Забить кляпом появившуюся в памяти брешь в прошлом. Не хочу ничего вспоминать. Не хочу о нем думать. Только не сейчас, когда на повестке дня назрели проблемы покрупнее, а я даже не знаю, как смогу выпутаться из этого адского круга неудач, в который меня втянул друг моего бывшего начальника.

И, если бы не угроза жизни моей дочери, я бы никогда не вернулась домой, заведомо понимая, что непременно встре-

чу того, кто два года назад разрушил мою жизнь, растоптал ее своими дорогими ботинками. Оставил умирать.

Если бы не рождение Алисы, не знаю, смогла бы я выжить после такого предательства.

Голова немного остывает, когда оказывается в прохладных бетонных стенах аэропорта.

Поискав глазами указатели, таки нахожу комнату матери и ребенка. Алиса к тому времени окончательно просыпается и уже начинает капризничать, требуя к себе большего внимания.

Добравшись до пункта назначения, удобно устраиваюсь с малышкой на кушетке и начинаю ее кормить. Вдруг вспоминаю, что забыла забрать сумку с вещами из приемника.

От досады сжимаю сильнее челюсть.

Надеюсь, сумка никуда не пропадет!

Алиса, будто чувствуя мое волнение, никак не хочет кушать, и мне приходится целых двадцать минут убить на то, чтобы ее покормить.

Усадив обратно малышку в кенгурятник, спешно покидаю комнату и направляюсь к стойке администратора, чтобы узнать судьбу наших вещей.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – растянула в приветливой улыбке губы работница аэропорта.

– Я забыла забрать свою сумку. Дочка раскапризничалась, и у меня совсем вылетело все из головы. Подскажите, где мне теперь ее найти?

Девушка понимающе посмотрела на меня.

– Вам теперь необходимо будет обратиться в бюро находок. Как давно вы прибыли?

Посмотрела на часы.

– Мне кажется, минут тридцать назад, – пожала плечами.

Девушка быстро заклацали ноготочками по клавиатуре.

– Подождите минутку. Я узнаю. Возможно, ваша сумка все еще находится на пункте выдачи.

– Спасибо вам большое! – я сразу почувствовала облегчение.

Чмокнув Алису в носик, с довольной улыбкой поворачиваюсь к залу, и мое тело простреливает разряд молнии.

В нескольких метрах от нас с дочкой стоит ОН.

Его острый взгляд полосует меня презрением, заставляя задыхаться от переизбытка чувств к тому, чье имя я даже в мыслях стараюсь не произносить.

– Надя! – слышу голос сестры и отвожу глаза первой.

Поднимаю руку в ответ.

– Господи! Надя! Столько времени прошло! – сестра подбегает ко мне, хватая за плечи, крутит меня, как куклу, рассматривает со всех сторон. – Глеб! А ты говорил, что это не Надя! Смотри, какой красавицей стала. Повзрослела-то как! Ой! – случайно дотрагивается до Алисы и отдергивает руку, непонимающе глядя на меня. – Надя, ты же не замужем, чей это ребенок? – дрожащим голосом спрашивает она. – Девочка?

Я коротко киваю.

– Мой.

И в этот момент между им и мной словно происходит немой разговор. ОН не двигается с места, а мне кажется, что нас притянуло друг к другу, будто магнитом. И я чувствую его запах так ярко, словно и не было между нами тысячи километров и двух лет разлуки.

Вижу, как сестра оборачивается на НЕГО, потом смотрит на меня, склоняется ближе, почти к самому уху, и жарко шепчет:

– Ты залетела и не знаешь, от кого ребенок?

Я чуть не поперхнулась глотком воздуха, который застрял в моем горле.

– Что? Конечно, знаю, Вера! – смотрю на сестру, как на ненормальную.

– Ой, ну слава Богу! – с облегчением выдыхает она. – А то я думала... это... нагулянная она.

– Вер, ты что такое говоришь?! – шиплю на нее.

– А что, по-твоему, мне надо думать? От тебя же ни слуху ни духу столько времени! – шепчет Вера тихо, чтобы ОН нас не слышал.

– Девушка, – неожиданно окликает меня администратор. Я торопливо поворачиваюсь к ней, чувствуя, как мои щеки горят от бестактных вопросов сестры.

– Да! – отзываюсь слишком эмоционально.

Девушка окидывает меня удивленным взглядом.

– Ваши вещи еще не ушли в бюро потерь. Можете пройти к пункту выдачи. Вас там ждут, – она указывает на мне нужное направление.

– Надя! – Вера берет меня за руку. – Так. Где отец девочки? Вы живете гражданским браком? Почему он приехал? – не отстает она.

Я кидаю на нее злой взгляд цежу сквозь зубы:

– Успокойся.

Проходя мимо НЕГО, беру слишком большой радиус, чтобы, не дай Бог, не коснуться.

Я не смотрю ему в глаза, но физически ощущаю, как ОН пожирает меня взглядом.

– Надька. А ну постой!

Вера хватает меня за руку и бросает мужу через плечо:

– Глеб, подожди нас!

– Зачем ты его притащила? – шепчу я, когда мы отходим на приличное расстояние от парня.

– А с кем я, по-твоему, должна была приехать за тобой? С дядей Васей? – пожимает плечами Вера. – Тем более, когда ты позвонила, Глеб как раз был рядом и сам вызвался поехать со мной.

– Рядом?

– А что тебя удивляет? – сестра старается подстраиваться под мой широкий шаг.

– Не думала, что ваша фикция так надолго затянется, – бубню под нос, но Вера все слышит.

– Надя, я не знаю, что тогда произошло между вами, – с намеком говорит она.

– Недоразумение, Вер.

Таким образом обрываю на корню все поползновение сестры растеребить прошлое.

Все, что было, то прошло. И этого не забыть, не стереть, я знаю. Но как же больно осознавать, что фикция Веры и ... Глеба до сих пор имеет место быть!

– Ладно, не говори, раз не хочешь. Мы все это уже пережили. И я даже не хочу вспоминать того, как тяжело мне было, когда ты сбежала, – в голосе сестры проскальзывают капризные нотки.

Какая же все-таки Вера удивительная эгоистка! Все только о себе и для себя.

– Где ты живешь? – спрашиваю, потому что мне важно понять, куда мне придется ехать.

– Глеб нам снял квартиру в центре. Мы живем там.

Я вижу, как щеки Веры вспыхивают румянцем, и она, смущаясь, отводит взгляд.

– Я рада за тебя, – сухо отвечаю ей.

Хотя это не правда. В груди против воли просыпается ревность.

Наивная. Думала, за два года чувства к этому мерзавцу утихли. Но нет, оказывается, боль предательства до сих пор ковыряет сердце тупой иглой.

Да и еще Вера подливает масла в огонь своими рассказа-

ми.

– Ой, а знаешь, как я рада! Глеб – он такой...

– Извините, – перебиваю сестру, обращаясь к мужчине, который сидит за стойкой в пункте выдачи.

– Да, слушаю вас.

– Можно мне забрать вещи? – и протягиваю ему билет.

– Да, конечно.

– А ты знаешь, Надь, Глеб сделал ремонт в квартире. Теперь у тебя там будет все новое и чистое. Никаких воспоминаний о прошлом.

Хорошо, что я стою к Вере спиной, и она не видит, как вытянулось мое лицо от изумления.

Алиса, выплюнув пустышку, начинает хныкать.

– Ой, а я забыла спросить, как зовут малышку и сколько ей?

Сестра настороженно смотрит на дочку. И мне кажется, что она как-то слишком холодно к ней относится. Для матери двоих детей.

– Алиса. Давай мы разговоры оставим на потом, Вер. Я слишком устала. Нет ни сил, ни желания что-то сейчас рассказывать.

Сестра глубоко вздыхает, слушается. Она немного ускоряет шаг и идет чуть впереди по направлению к ...Глебу.

У меня сосет под ложечкой, когда вижу, как она, словно забыв обо всем, летит к нему с улыбкой и при этом, зараза, даже сумку у меня не взяла.

«Любовь точно мозги сушит!» – отмечаю про себя.

Мне, конечно, немного обидно, что сестра так ведет себя, но по большому счету плевать. Я уже давно самостоятельная. Мне, по сути, помощь ее и не нужна вовсе.

И в который раз начинаю жалеть, что позвонила ей. Но по-другому и не получилось бы. Мне нужны ключи от квартиры.
– Глеб, Надю надо завезти домой. А потом...

Не обращаю внимания на воркование сестры, но нечаянно по инерции, когда слышу голос ... Глеба, поднимаю взгляд на него. Сердце срывается с ритма и хаотично начинает биться о ребра. Потому что ... Глеб, не обращая внимания на Веру, смотрит на меня испепеляющим взглядом.

– Могла бы с сумкой сестре помочь.

Когда слышу его голос, ледяные мурашки обсыпают спину и плечи и потом дружно падают вниз, скручивая живот тугим спазмом.

– Я... ой! Извини, Надь, я что-то не подумала, – смущенно улыбается Вера и тянет руку за сумкой, но ее опережает ... Глеб.

– Давай донесу до машины, – не сводя с меня взгляда, напыленного тьмой, говорит парень.

Парень хочет перехватить ручку, но наши пальцы на короткий миг соприкасаются. Я резко отдергиваю руку, как будто меня обожгло. Разжимаю пальцы, и сумка падает на пол.

– Извини, – произносит сухо парень и, подхватив ее, резко

разворачивается и уходит.

Уходит...

Уходит...

– Глеб! – окликает его Вера и, кинув на меня осуждающий взгляд, бежит за ним, а у меня душа выворачивается наизнанку.

Слезы душат изнутри.

Ничего не прошло. Не изменилось. Я до сих пор люблю его.

Глава 2

Я делаю над собой невероятное усилие, чтобы сдерживать эмоции, бьющие через край. Намеренно иду медленнее, чтобы дать себе передышку.

Через огромные стеклянные окна аэропорта смотрю вслед парню, который уже покинул зал и теперь направляется к машине. Взглядом пытаюсь найти его Бугатти, но вместо элитного спорткара вижу чуть менее дорогой внедорожник черного цвета.

Глеб, уже закинув сумку на заднее сиденье, занимает место водителя, не дождавшись меня. В мою сторону он больше не смотрит, только вперед. Он даже не выходит из машины, чтобы помочь занять своей жене место рядом.

Я смотрю на профиль Глеба и понимаю, что он сильно изменился за эти годы. Повзрослел. Его черты заострились, став жестче. Больше нет огонька в глазах. Больше не чувствуется мягкость и забота. А самое главное – больше не чувствуется интерес ко мне.

Мне кажется, я шла невыносимо долго. Но всем словно наплевать. Глеб, уткнувшись в телефон, что-то там изучает, а сестра поправляет макияж в зеркале.

Но стоит мне подойти к машине и взяться за ручку, как молодой человек реагирует мгновенно.

Выйдя из машины, он решает мне помочь забраться на

высокий порог, придерживая за локоть. Но стоит ему дотронуться до меня, как мое тело, будто почувствовав угрозу, вытягивается в струнку и напрягается. Мышцы каменеют так, что даже ногу трудно согнуть.

– Не нужно, – дергаю рукой, – я сама.

Едва могу сдержать рвущуюся наружу панику.

– Как скажешь.

Мой затылок обдает его горячим дыханием, и меня тут же окутывает мятный аромат, погружая в прошлое.

Голова начинает кружиться от нахлынувших воспоминаний, но я, вовремя ухватившись за ручку, сильно сжимаю ее и, подтянувшись, забираюсь внутрь, отгоняя от себя его близость. И, только усевшись на сиденье, хочу захлопнуть дверь, но Глеб опережает меня, уже закрывая ее.

Я наблюдаю за ним через тонированное стекло. Сжатые плотной линией губы и немного сведенные брови говорят о том, что он раздосадован; но в глазах его абсолютная пустота.

– Все в порядке?

Вздрагиваю от голоса сестры и сразу же перевожу на нее взгляд.

– Да, – скупно отвечаю ей, – а что?

Вера смотрит на меня с раздражением, и я, наверное, догадываюсь почему. Но ответить она не успевает, так как в машину садится Глеб.

В нос снова ударяет такой любимый и давно забытый аро-

мат, и мне резко становится тяжело дышать. Мои легкие мгновенно заполняются только им. Глаза щиплет от нахлынувших чувств. Я невольно перевожу взгляд в зеркало заднего вида, и ... дыхание совсем останавливается. ОН смотрит на меня так, что хочется одновременно провалиться сквозь землю и взмыть в небеса.

Я резко одергиваю себя и мысленно вспоминаю все, из-за чего он никогда не получит моего прощения. После того, что он сделал, единственное, чего он достоин, – это моего презрения и ... ненависти. Так почему же со мной не согласно страдавшееся сердце? Почему оно первое предает меня?

– Глеб, – врывается в наш немой разговор сестра, и я ей даже благодарна за это, потому как получается выдохнуть.

Я отвожу взгляд и утыкаюсь носом в макушку Алисы, вдыхаю ее запах. Радостная, что наконец-то мамочка обратила на нее внимание, дочка начинает лопотать и активно пробовать выбраться из кенгуру.

– Немножко потерпи, малышка, – шепчу ей тихо-тихо, – домой приедем, а там будет тебе раздолье.

Глеб выворачивает на дорогу и медленное едет по парковке.

– Ну? – слышу его голос, обращенный к Вере; украдкой наблюдаю за ними с заднего сиденья.

– Я хотела спросить, мы будем в магазин заезжать? Наде нужно сразу купить еды...

– Она поедет с нами.

– Нет! – вырывается у Веры.

А меня его слова как обух по голове стукнули.

– Ой, я хотела сказать... – тут же оправдывается сестра.

– Вер, тебя пока никто не спрашивает. Так что можешь ничего не говорить, – обрывает ее Глеб, и мне становится даже немного обидно за нее.

– Отвезите меня домой. Я устала, – прошу я.

Если Вера не имеет права голоса, то это ее дело, но на меня это не распространяется. И если сестра не хочет, чтобы я ехала к ней домой, – я не поеду. У меня все-таки есть гордость. И помыкать собой я не дам.

– Куда тебя отвезти? – саркастично интересуется Глеб. – Там голые стены и не на чем спать.

Я молчу в ответ.

– Можно надуть матрас, – тут же предлагает сестра.

Я кидаю на нее недоумевающий взгляд. Интересно, за что она меня так ненавидит?

– Вер, мозг иногда включать надо! – рявкает на нее Глеб. – Девочка, по-твоему, тоже будет спать на матрасе?

– Так там можно Колину кроватьку собрать, – насупившись, отвечает сестра.

А я продолжаю хранить молчание. Обида сдавливает горло.

– Вер, я уже все сказал! Несколько дней Надя с дочкой проживут с вами, пока квартиру не приведут в должный образ.

– Хорошо, Глеб, – сестра смиренно опускает голову, как

будто для нее вынесен приговор.

– Я не поеду к вам, – прокашлявшись, все же вставляю свое слово. – Позвоню тете Клаве и попрошусь к ней на несколько дней. – Но скрыть горечь в голосе не получается.

Глеб кидает на меня жесткий взгляд.

– Вопрос закрыт. Вера, – цедит он сквозь зубы, обращаясь к сестре.

Та тут же оборачивается ко мне.

– Надь, ну прекрати! Что ты будешь по чужим людям ходить, —нехотя начинает уговаривать сестра.

С одной стороны, мне хочется послать ее. Совсем не понимаю, почему она так против меня настроена. С другой, я решаюсь сделать ей на зло.

– Ладно, только на пару дней. И кроватку я могу самакупить, – говорю тому, чей взгляд прикован к моему лицу.

– Я не против, – соглашается Глеб, и его губ касается косая ухмылка.

А у меня внутри все переворачивается от нее.

Но сейчас меня больше волнует то, что сестре я не смогу доверить Алису, Вера ее не примет. А я так надеялась на ее помощь! Ведь именно за этим я и вернулась домой.

Весь оставшийся путь никто в машине, кроме Алисы, не проронил ни слова.

Вера насупившись смотрела в боковое окно. Глеб смотрел перед собой, и иногда его внимание перетягивал на себя время от времени пиликающий смс-ками телефон.

А я же молча сидела и по тихому наблюдала за парочкой. Делая при этом вид, что занимаюсь с дочкой.

Что-то между этими двумя происходило странное. Со слов Веры, она была очень счастлива находиться замужем за Глебом. Но вот ее поведение и вид, говорили о другом. Мне отчего-то показалось, что она так и продолжает жить в своем созданном мирке. И чужих туда она пускать не хочет. А мы с Алисой для нее как раз сейчас были чужими. Потому как стали неожиданными претендентками на внимание Глеба, которого Вера рьяно ревновала к тем, кто посягает на его внимание.

Глеб продолжал хранить молчание, но только до тех пор, пока до дома не осталось несколько минут езды.

– Веря, я подниматься не буду. Поможешь донести сестре сумку? – я от удивления открыла рот.

Он что диктует ей ее каждый шаг?

Я посмотрела на сестру. Вера сидела отрешенно уткнувшись в окно.

– Помогу, – ровном голосом ответила девушка даже не взглянув на парня.

От возмущения у меня забежали мурашки на затылке.

Он что ее совсем поработил? Сделал от него зависимой, что сестра превратилась в его руках в куклу?

– Не командуй, здесь, – не сдержавшись накинулась на парня, – мы сами какнибудь разберемся. Если мне Вера не хочет помогать нести сумку, так и не надо, я сама справлюсь.

Два года как-то прожила самостоятельно, и как видишь жива...

– Ага, вижу к чему тебя привела твоя самостоятельность, – впервые за последний час Глеб адресовал мне не скупое словцо, а целый набор слов, намекающий на появление Алисы.

– Знаешь что!? – придерживая Алису под попку и прижимая к себе одной рукой, выставила вторую, чтобы дать ему понять, куда надо пойти, но он резко перехватил мою ладонь своей и сжал ее в кулак.

– Успокойся, Надя. И веди себя по-взрослому, как мать. А не как школота малолетняя, – посмотрел сначала на меня, потом перевел взгляд на Алису, – и следи за своими выходами. Ты подаешь плохой пример ребенку, – отпустил мою руку и вцепился ею в руль.

Я обалдевшая от неожиданной грубости парня ухватила за сиденье и не придумала ничего лучшего, как отвернуться от него в другую сторону, чтобы не показать, что я чувствую в этот момент.

– Надь. Пора бы повзрослеть. Глеб прав, – подвякнула сестра, и это меня добило.

– А я гляжу вас медом не корми дай поучить других. Да? – отвечаю сдавленным голосом. – Я к вам не лезу, так и вы свое мнение и свои советы оставьте при себе. Это касается вас двоих. Ясно?

В груди разлилась горькой лужицей обида, и она была не

столько на Глеба, как на сестру. Я та, которая всегда помогала ей, заботилась. Помню как плакала она у меня на груди, когда Димка ее бросил и к подружке Вериной ушел. А я ее успокаивала, плакала вместе с ней.

И что же я слышу сейчас? Она вместо того, чтобы принять мою сторону, соглашается совершенно с чужим человеком.

– Надь не злись, – обращает на меня свой взгляд Вера, – мы с Глебом ничего тебе плохого не желаем.

Мы?! Почему она ассоциирует себя с ним, когда четко видно что в их семье, у нее нет своего мнения.

– С тобой Вера, я бы некоторые моменты хотела обсудить наедине. Без посторонних ушей, – говорю четко, громко, чтобы Глеб слышал, что он для меня ни разу не авторитет.

– Так у меня от Глеба секретов нет.

Поражает меня своей простотой сестра. Мне отчего-то кажется, что под влиянием Глеба она совсем с катушек съехала.

– Приехали.

Глеб останавливает машину во дворе нового микрорайона, который только-только завершил строительство, когда я сбежала.

– Глеб, ну может хотя бы на чай зайдешь? – умоляюще смотрит на парня сестра, у мне до того невыносимо противно, что сжимаю челюсть и открыв дверь выскакиваю из машины как ужаленная пчелой.

– Придурушная, – кидаю через плечо.

И в этот момент Вера открывает дверь и со скорбным видом на лице соскальзывает на асфальт и только закрывает дверь, как Глеб тут же трогается с места со свистом покрывшек об асфальт, укатывает прочь.

Что за ненормальный?! – возмущаюсь про себя, но не успеваю прийти в себя, как ко мне подлетает Вера.

– Ну Надя, ну удружила, – шипит сестра в лицо.

– Что? – непонимающе хлопаю глазами.

А сестра сверлит меня уничтожающим взглядом.

– Ты что? Русских слов не понимаешь? Зачем цепляешься к Глебу. Зачем лезешь туда, куда тебя не просят?

А потом она переводит взгляд на Алису и я инстинктивно, закрываю малышку руками.

– От кого нагуляла? А? – шипит она змеей. – Стыдобища. Даже Глеб тебе сделал замечания. Позорница.

Я еле могла дышать. Атака сестры была настолько неожиданной и рьяной, что не успела перестроится.

– Могла бы хоть предупредить, что у родила ребенка, – продолжала свое наступление Вера, – ясно теперь для чего убежала, залетела и не от Игната? А от кого?

Вера выпучила на меня свои огромные глазищи.

Ну и стерва.

– А ты уверена что хочешь знать? – наконец-то у меня включается защитная реакция и я могу хотя бы говорить.

– Уверена. Ничего нового не узнаю, – кривит в противной

ухмылке Вера губы.

А я смотрю на сестру и вдруг понимаю, что передо мной больше не моя Вера. Эта девушка мне не знакома. Безобразно наглая, беспринципная и капризная особа очень мне напоминает городскую вертефлюху, а не мою сестру.

– А знаешь, Вер. Ты права! – Мне вдруг становится до тошноты противно находиться рядом с ней. – Мне лучше уехать. Не хочу пачкаться о твое высокомерие. Принеси мне ключ от квартиры. Я лучше буду спать на полу, чем с тобой под одной крышей!
 Вера несколько секунд задумчиво смотрит на меня.

– Так будет лучше. А Глебу скажешь, что сама приняла это решение. Ведь так? – удовлетворенно уточняет сестра.
 Господи! Как же она так могла измениться за два года? В кого превратилась, живя за пазухой у Глеба? Точнее, в кого он ее превратил?

– Так, – киваю ей в ответ, – а где моя сумка?
 Только сейчас понимаю, что моих вещей нет. Они остались у Глеба в машине, как и, впрочем, мой телефон.

– Ох! Да что же ты не успела приехать, а все уже вокруг себя закрутила! – с досадой топает ногой Вера.
 Достает из кармана платья телефон и набирает номер. Гудки идут. Сестра нервничает. А Глеб не отвечает.
 – Гадство, – вырывается у неё.
 – Вер, я только не пойму, что происходит? Что он с тобой сделал? Загипнотизировал тебя? Или у тебя от любви крыша поехала?

 Она окидывает ме-

ня пренебрежительным взглядом.
 – Дорастешь до моих лет, сестренка, поймешь. – Но вдруг внимательно смотрит на Алису. – Хотя тебе до моих лет доживать уже нет смысла. Ты уже сделала ошибку. Родила.

Я открываю рот для ответа, но тут звонит телефон. И за спиной я слышу звук подъезжающей машины. Оглядываюсь. А у Веры сбрасывается звонок.
 Ловлю на себе взгляд парня и задерживаюсь на нем лишь на несколько секунд, потому что меня в спину толкает Вера.

– Пошли! Чего застыла? Скажешь Глебу, что хочешь домой. И что это ты сама так решила. Поняла? – шипит она.
 Бессердечная сволочь.
 Я подхожу к задней двери и, молча открыв, залезаю внутрь.

– Я не хочу мешать вам с Верой. Отвези меня домой, – дрожащим от обиды голосом прошу Глеба.
 Я в этот момент ненавижу их обоих.

Мы с Алисой устали после перелета и хотим уже отдохнуть, а не ввязываться в какие-то непонятные разборки между этими двумя.

– Глеб, ну не могу ее уговорить остаться! Давай отвезем Надю, там кровать есть...
 – приговаривает сестра, забираясь в машину.
 – Вер, вылезай, – холодно говорит Глеб.
 – Что? – она замирает на полпути.

А я в легком шоке смотрю на парня.
 – Я отвезу Надю сам. А потом сразу в Москву поеду. Не буду я крутиться по Королеву и развозить вас по домам. Так что давай, вылезай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.